

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3059
11 March 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 11 марта 1992 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н АРРИА (Венесуэла)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЬДЕР
	Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
	Кабо-Верде	г-н БАРЕОЗА
	Китай	г-н ЛИ Даюй
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Венгрия	г-н ЭРДЕШ
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Япония	г-н ХАТАНО
	Марокко	г-н СНУССИ
	Российская Федерация	г-н ЛОЗИНСКИЙ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
	Зимбабве	г-н МУМБЕНГЕГВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку это первое заседание в марте 1992 года, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное г-ну Томасу Р. Пикерингу, Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки, за его работу в качестве Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Я знаю, что говорю от имени всех членов Совета Безопасности, выражая послу Пикерингу глубокую признательность за великолепное дипломатическое искусство, эффективность и неизменную учтивость, с которыми он руководил работой Совета в течение всего продуктивного и важного прошлого месяца.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИВЕТСТВИЙ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы от имени Совета приветствовать г-на Владимира Петровского, заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, и выразить ему наши наилучшие пожелания в успешном выполнении только что принятых им на себя важных задач. Мы надеемся на сотрудничество с ним в работе Совета Безопасности.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени Совета выразить признательность г-ну Василию С. Сафрончуку, бывшему заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, за то сотрудничество, которое он оказывал Совету в течение многих лет. Мы выражаем ему наши наилучшие пожелания в его будущей деятельности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

- a) СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ
- b) ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22435)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ФРАНЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22442)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
БЕЛЬГИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 МАРТА 1992 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/23685)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): На основании взаимопонимания, достигнутого в ходе предшествовавших заседанию консультаций Совета, я приглашаю делегации Ирака и Кувейта принять участие в рассмотрении стоящего на повестке дня Совета пункта в соответствии со статьей 31 Устава Организации Объединенных Наций и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Азиз (Ирак) занимает место за столом Совета; г-н Абулхасан (Кувейт) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): На основании взаимопонимания, достигнутого в ходе предшествовавших заседанию консультаций Совета, я, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, передаю приглашения г-ну Хансу Еликсу, Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии, и г-ну Рольфу Экеусу, Исполнительному председателю Специальной комиссии.

(Председатель)

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности заседает в соответствии с принятым на состоявшемся 28 февраля 1992 года 3058-м заседании решением, о котором сказано в заявлении Председателя Совета Безопасности от того же дня (S/23663), а также в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

От имени Совета я приветствую заместителя премьер-министра Ирака, государства - члена Организации Объединенных Наций, Его Превосходительство г-на Тарика Азиза, присутствие которого здесь сегодня является, несомненно, важным. Все мы надеемся на то, что наши встречи пройдут очень продуктивно и конструктивно.

Следует напомнить, что 14 февраля 1992 года Председатель Совета проинформировал Совет о том, что правительство Ирака проявило интерес к направлению технической группы высокого уровня для ответа на любые вопросы, которые члены Совета могут ей задать по всем аспектам соблюдения Ираком резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций.

После проведения консультаций среди членов Совета я был уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление:

"I. ОБЩЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Резолюции, касающиеся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, налагают на Ирак ряд общих и конкретных обязательств.

Что касается общего обязательства, то в соответствии с пунктом 33 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности от Ирака требовалось официально уведомить Генерального секретаря и Совет Безопасности о его принятии всех положений этой резолюции.

Ирак заявил о своем безоговорочном принятии этих положений в письмах от 6 и 10 апреля 1991 года (S/22456 и S/22480, соответственно) и от 23 января 1992 года (S/23472).

(Председатель)

На заседании Совета Безопасности, проведенном 31 января 1992 года на уровне глав государств и правительств, в заключительном заявлении, сделанном Председателем Совета от имени членов Совета (S/23500), содержался следующий пункт:

"В прошлом году под эгидой Организации Объединенных Наций международное сообщество дало Кувейту возможность восстановить свой суверенитет и территориальную целостность, утраченные им в результате иракской агрессии. Резолюции, принятые Советом Безопасности, остаются насущно необходимыми для восстановления мира и стабильности в этом районе и должны быть полностью осуществлены. В то же время члены Совета обеспокоены гуманитарным положением, в котором оказались ни в чем не повинное гражданское население Ирака".

5 февраля 1992 года Председатель Совета Безопасности опубликовал заявление от имени членов Совета (S/23517), в котором он, в частности, отметил:

"В связи с фактологическим докладом Генерального секретаря [S/23514] о соблюдении Ираком всех обязательств, возложенных на него в соответствии с резолюцией 687 (1991) и последующими соответствующими резолюциями, члены Совета Безопасности отметили, что, несмотря на значительный прогресс, еще многое предстоит сделать. ... Члены Совета обеспокоены нежеланием Ирака сотрудничать. Ирак должен полностью выполнить положения резолюции 687 (1991) и последующих соответствующих резолюций, как об этом указывалось в заявлении, зачитанном Председателем Совета от имени его членов на заседании, состоявшемся 31 января 1992 года с участием глав государств и правительств (S/23500)".

В заявлении, сделанном от имени Совета 28 февраля 1992 года (S/23663), Председатель отметил:

(Председатель)

"Члены Совета требуют, чтобы Ирак незамедлительно выполнил все свои обязательства в соответствии с резолюцией 687 (1991) и последующими резолюциями по Ираку. Члены Совета требуют, чтобы правительство Ирака представило непосредственно Совету без дальнейшего промедления авторитетное и безоговорочное подтверждение своего согласия принять и выполнить вышеупомянутые обязательства, включая конкретное согласие выполнить постановление Специальной комиссии, требующее уничтожения относящегося к баллистическим ракетам оборудования. Члены Совета подчеркивают, что Ирак должен осознавать серьезные последствия продолжающихся существенных нарушений резолюции 687 (1991)".

Должен также обратить внимание на очередной доклад Генерального секретаря о состоянии выполнения Ираком возложенных на него обязательств (S/23687).

Из упомянутых выше заявлений Председателя и с учетом докладов Генерального секретаря становится очевидным, что, несмотря на заявления Ирака о безоговорочном принятии резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, Совет Безопасности пришел к выводу, что Ирак не выполняет в полном объеме все свои обязательства.

II. КОНКРЕТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В дополнение к общему обязательству принять все положения резолюции 687 (1991) ряд резолюций Совета Безопасности налагают на Ирак конкретные обязательства.

а) Уважение нерушимости международной границы

В пункте 2 резолюции 687 (1991) Совет Безопасности требует, чтобы Ирак уважал нерушимость международной границы и принадлежность островов, согласованные ранее между Ираком и Кувейтом. Во исполнение пункта 3 этой резолюции Генеральный секретарь учредил Комиссию по демаркации границы для проведения демаркации границы между Ираком и Кувейтом. В пункте 5 этой же резолюции Ираку и Кувейту предлагается соблюдать положения о демилитаризованной зоне (ДМЗ), установленной Советом Безопасности. Совет

был информирован о том, что Ирак соблюдает положения о ДМЗ и что он в полном объеме участвует в работе Комиссии по демаркации границы. Он был также информирован о том, что Ирак отказывается снять ряд полицейских постов, расположение которых не соответствует принципу ИКМООНН, согласно которому обе стороны должны находиться на расстоянии не менее 1000 метров от линии границы, указанной на карте ИКМООНН.

в) Обязательства в отношении оружия

Раздел С резолюции 687 (1991) налагает некоторые конкретные обязательства на Ирак в отношении его программ в области химического и биологического оружия, его программ в области баллистических ракет с дальностью свыше 150 километров и его ядерных программ. Эти обязательства развиты в резолюциях 707 (1991) и 715 (1991). Эти обязательства определены в пунктах 8, 9, 10, 11, 12 и 13 резолюции 687 (1991), и они развиты в пунктах 3 и 5 резолюции 707 (1991) и в пункте 5 резолюции 715 (1991).

Соответствующая информация о соблюдении Ираком обязательств, изложенных в упомянутых мною выше пунктах резолюций Совета Безопасности, приводится в приложении I к докладу Генерального секретаря (S/23687).

(Председатель)

В резолюции 699 (1991) Совет Безопасности постановил, что правительство Ирака будет нести ответственность за покрытие в полном объеме расходов на выполнение задач, предусмотренных в разделе С резолюции 687 (1991). К настоящему времени от Ирака не было получено никаких средств для выполнения этой ответственности.

Совет отметил, что с момента принятия резолюции 687 (1991) был достигнут прогресс в осуществлении раздела С этой резолюции, но многое еще предстоит сделать. Имеет место серьезное несоблюдение Ираком его обязательств, связанных с программами в области оружия массового уничтожения и баллистических ракет, и члены Совета пришли к выводу, что это представляет собой дальнейшее существенное нарушение резолюции 687 (1991).

Специальная комиссия информировала Совет о нерешенных вопросах, которые в настоящее время представляются наиболее важными. Совету вновь предлагается обратить внимание на приложение I к докладу Генерального секретаря (S/23687) от 7 марта 1992 года.

Совет также принял к сведению содержащееся в докладе Генерального секретаря от 25 января 1992 года заявление Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) (S/23514, раздел С приложения). Совету предлагается обратить внимание на информацию, содержащуюся в приложении к очередному докладу Генерального секретаря (S/23687) (приложение II) от 7 марта 1992 года о двух последних инспекциях МАГАТЭ по проверке соблюдения Ираком своих обязательств в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в той мере, в какой они относятся к деятельности в ядерной области.

В заявлении, сделанном от имени членов Совета (S/23609), Председатель 19 февраля 1992 года заявил, что:

"Непризнание Ираком своих обязательств в соответствии с резолюциями 707 (1991) и 715 (1991) и отвержение им вплоть до настоящего времени двух планов по осуществлению постоянного наблюдения и контроля, а также непредставление всеобъемлющей, окончательной и полной информации о своем потенциале в области

(Председатель)

вооружений являются одним из сохраняющихся существенных нарушений соответствующих положений резолюции 687 (1991)".

В очередном заявлении, сделанном 28 февраля 1992 года от имени Совета (S/23663), Председатель отметил:

"Члены Совета выражают сожаление и осуждают непредоставление правительством Ирака Специальной комиссии всеобъемлющей, окончательной и полной информации, как того требует резолюция 707 (1991), по всем аспектам его программ по разработке оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 км, включая пусковые установки, и о всех запасах такого оружия, их компонентах и объектах для их производства и их местоположениях, а также о всех других ядерных программах; а также несоблюдение Ираком планов в целях осуществления постоянного наблюдения и контроля, утвержденных резолюцией 715 (1991). ... Кроме того, члены Совета в равной мере выражают сожаление и осуждают то, что Ирак не приступил в рамках предписанного Специальной комиссией по просьбе Ирака срока к уничтожению относящегося к баллистическим ракетам оборудования, определенного Специальной комиссией для уничтожения. Члены Совета вновь подтверждают, что только Специальная комиссия может определять, какие средства подлежат уничтожению во исполнение пункта 9 резолюции 687 (1991)".

с) Репатриация граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке и доступ к ним

Что касается граждан Кувейта и граждан третьих стран в Ираке, то резолюции 664 (1990), 666 (1990), 667 (1990), 674 (1990), 686 (1991) и 687 (1991) Совета Безопасности налагают на Ирак обязательство освободить их, содействовать их репатриации и обеспечению немедленного доступа к ним, а также вернуть останки всех погибших военнослужащих сил Кувейта и государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990). Кроме этого, пункт 30 резолюции 687 (1991) требует от Ирака в полной мере осуществлять необходимое сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста (МККК) в содействии поиску

(Председатель)

граждан Кувейта и граждан третьих стран, по-прежнему являющихся пропавшими без вести.

В январе 1992 года МККК информировал Совет Безопасности о том, что с начала марта 1991 года почти 7000 человек возвратились из Ирака в свои страны. МККК также заявил, что, несмотря на все его усилия, все еще имеются тысячи людей, объявленных сторонами в конфликте пропавшими без вести.

Специальная комиссия в составе представителей Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции собралась под эгидой МККК в целях достижения соглашения, в частности, об осуществлении пункта 30 резолюции 687 (1991). Однако МККК информировал Совет о том, что он еще не получил какой-либо информации относительно местонахождения лиц, объявленных пропавшими без вести в Ираке. Он также не получил подробной и документально подтвержденной информации о поисках, проводимых иракскими властями. Наконец, он также по-прежнему ожидает информацию о лицах, которые умерли во время пребывания под стражей.

Совету предлагается обратить внимание на пункты 12-14 раздела 4 доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/23687, от 7 марта 1992 года.

d) Ответственность Ирака по международному праву

Еще одно обязательство касается ответственности Ирака по международному праву. В резолюции 674 (1990) Совет Безопасности напоминает Ираку "о его ответственности по международному праву за любой ущерб, убытки или вред, причиненные Кувейту и третьим государствам, а также их гражданам и корпорациям в результате вторжения и незаконной оккупации Кувейта Ираком". Ответственность Ирака по международному праву подтверждена в пункте 2b резолюции 686 (1991) и в пункте 16 резолюции 687 (1991). В резолюции 687 (1991) кроме этого конкретно указывается, "... что Ирак ... несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам и физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта".

В соответствии с пунктом 18 этой же резолюции Совет Безопасности создал Фонд для выплаты компенсации по подпадающим под действие положений пункта 16 претензиям, который будет финансироваться за счет выраженной в процентах доли стоимости нефти и нефтепродуктов, экспортируемых из Ирака. Ввиду действующих против Ирака экономических санкций в соответствии с резолюцией 661 (1990) Совет Безопасности разрешил Ираку в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 712 (1991), в качестве исключения, продажу ограниченного количества нефти, часть доходов от которой будет использована для предоставления финансовых ресурсов Фонду. До настоящего времени Ирак не воспользовался этой возможностью. Совет отмечает, что срок действия этого разрешения истекает 18 марта 1992 года. Члены Совета осведомлены о просьбе Ирака относительно пятилетнего моратория на выполнение его финансовых обязательств, включая выплаты в Компенсационный фонд.

е) Обслуживание и погашение внешнего долга Ирака

В отношении еще одного обязательства Совет Безопасности в пункте 17 резолюции 687 (1991) требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга.

Совету предлагается обратить внимание на пункты 17 и 18 доклада Генерального секретаря (S/23687) от 7 марта 1992 года.

ф) Возвращение собственности

Теперь я перехожу к вопросу о возвращении собственности. В пункте 2d резолюции 686 (1991) Совет Безопасности требует, чтобы Ирак немедленно начал возвращение всей захваченной им кувейтской собственности, с тем чтобы завершить его в кратчайшие возможные сроки. Члены Совета с удовлетворением отметили, что, как указывается в очередном докладе Генерального секретаря, иракские должностные лица, принимающие участие в возвращении собственности, в максимальной степени сотрудничают с Организацией Объединенных Наций в целях содействия возвращению.

(Председатель)

g) Ежемесячные сведения о запасах золота и иностранной валюты

Еще одно обязательство предусмотрено в пункте 7 резолюции 706 (1991), в соответствии с которым от правительства Ирака требуется ежемесячно представлять Генеральному секретарю и соответствующим международным организациям сведения об имеющихся у него запасах золота и иностранной валюты. До настоящего времени Генеральному секретарю или МВФ такие сведения представлены не были.

h) Обязательство не совершать и не поддерживать акты международного терроризма

Пункт 32 резолюции 687 (1991) обязывает Ирак не совершать, не поддерживать акты международного терроризма и не позволять любой организации, нацеленной на совершение таких актов, действовать на его территории и недвусмысленно осудить и отвергнуть все акты, методы и практику терроризма.

Совет отмечает заявления Ирака, содержащиеся в письмах от 11 июня 1991 года (S/22687 и S/22689) и от 23 января 1992 года (S/23472), о том, что он является участником международных конвенций против терроризма и что он никогда не проводил политику потворствования международному терроризму в том виде, как это определено в международном праве.

i) Действия Совета Безопасности в отношении гражданского населения Ирака

Резолюции 706 (1991) и 712 (1991) предоставляют Ираку средства для выполнения его обязательств по обеспечению его гражданского населения необходимой гуманитарной помощью, в частности предметами питания и лекарствами. До настоящего времени Ирак отказывался осуществлять эти резолюции. Фактически, после начала обсуждений с представителями Секретариата по вопросу об осуществлении, Ирак неожиданно прекратил эти обсуждения.

III. РЕЗОЛЮЦИЯ 688 (1991) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Теперь я хотел бы коснуться требований Совета Безопасности в отношении гражданского населения Ирака. В пункте 2 резолюции 688 (1991) Совет Безопасности требует, чтобы Ирак, в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе, прекратил репрессии против своего гражданского населения. В пунктах 3 и 7 Совет Безопасности настоятельно требует, чтобы Ирак незамедлительно обеспечил международным гуманитарным организациям доступ ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака, и требует, чтобы Ирак сотрудничал с Генеральным секретарем для осуществления этих целей.

Совет Безопасности по-прежнему глубоко обеспокоен по поводу серьезных нарушений прав человека, которые правительство Ирака, несмотря на положения резолюции 688 (1991), продолжает совершать против своего населения, в частности в северной части Ирака, в южных шиитских центрах и в южных болотах (резолюция 1992/71 Комиссии по правам человека от 5 марта 1992 года). Совет Безопасности отмечает, что эта ситуация подтверждается в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/31, будет также распространен в документе S/23685) и в замечаниях Канцелярии Исполнительного делегата Генерального секретаря, содержащихся в очередном докладе Генерального секретаря.

Члены Совета особенно озабочены сообщениями об ограничениях на поставки основных предметов потребления, в частности продовольствия и топлива, которые были введены правительством Ирака в отношении трех северных губернаторств Дахук, Эрбиль и Сулеймания. В этой связи Специальный докладчик отметил в своем докладе, что, поскольку репрессии против иракского населения продолжают, сохраняется угроза международному миру и безопасности в регионе, о которой говорится в резолюции 688 (1991).

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Учитывая вышеупомянутые замечания относительно действий Ирака, Совет Безопасности полагает, что он с полным основанием может сделать вывод о том, что Ирак не соблюдает в полной мере обязательства, возложенные на него Советом. Совет надеется и ожидает, что это заседание создаст неоценимую возможность для продвижения вперед в рассмотрении данного вопроса, как того требуют интересы всеобщего мира и безопасности, а также интересы иракского народа".

На этом заявление Председателя Совета заканчивается. Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые изъявили желание выступить с заявлениями.

Г-н ХОХЕНФЕЛШНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Цитировать собственные слова - весьма одиозно. Однако иногда это может оказаться очень полезным. В самом первом своем выступлении в Совете 14 февраля 1991 года я подчеркнул необходимость рассмотрения и окончательного урегулирования данного конфликта - не только для будущего региона, но и в свете концепции коллективной безопасности и роли Организации Объединенных Наций в целом.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Решения, принятые Советом почти год назад - я ссылаюсь сейчас, в частности, на резолюцию 687 (1991) - следует рассматривать в их общем контексте. С одной стороны, Совет Безопасности определил ряд обязательств в отношении Ирака, руководствуясь

"необходимостью быть уверенным в мирных намерениях Ирака в свете его незаконного вторжения и оккупации Кувейта", как говорится в резолюции 687 (1991). Сегодняшнее заседание и прения являются хорошей возможностью подвести итог и предоставить членам Совета основу для того, чтобы впоследствии дать оценку тому, в какой степени были осуществлены наши ранее принятые решения и в какой степени нам придется предпринять дополнительные действия.

С другой стороны, это также благоприятное время для того, чтобы вспомнить другие мотивы, которые мы учитывали год назад, вспомнить о некоторых из наших более далеко идущих устремлениях и поразмышлять о том, как мы можем полнее воплотить их на практике. Позднее я вернусь к этому вопросу.

Что касается положения с осуществлением Ираком соответствующих обязательных решений Совета, то Вы, г-н Председатель, уже сделали полезный всеобъемлющий обзор. Конечно, в последнее время был сделан ряд заявлений различными председателями Совета Безопасности, представлен ряд содержательных докладов Генерального секретаря, включая информацию, представленную Специальной комиссией, а также ряд докладов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Картина, возникающая на основе всей этой информации, мягко говоря, весьма беспокоит. Хотя все обязательства, возложенные на Ирак, важны, я хотел бы сегодня остановиться, в частности, на двух областях.

Первая из них - положение с гуманитарными правами и правами человека в Ираке. В то самое время, когда правительство Ирака выражает протест против эмбарго, введенного международным сообществом, оно блокирует импорт продуктов, горючего и лекарств в некоторые районы страны, в частности в районы, населенные курдами. Репрессивные меры по-прежнему затрагивают также южные районы болот. Подробный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека содержит дополнительную информацию по массированным нарушениям

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

прав человека иракским правительством, осужденным Комиссией по правам человека в резолюции, принятой 5 марта 1992 года. Замечания, полученные из Канцелярии Исполнительного представителя Генерального секретаря, дальнейшим образом документально отражают невыполнение Ираком в полном объеме резолюции 688 (1991).

Еще один аспект касается резолюций 706 (1991) и 712 (1991), которые предоставили Ираку возможность продавать нефть для финансирования, среди прочего, закупки продуктов питания, лекарств, материалов и поставок на основные гражданские потребности в целях оказания гуманитарной помощи. Прискорбно, что иракское правительство пока не использовало этих возможностей для предоставления своему населению доступа к соответствующим продуктам и медицинскому обслуживанию. Мы настоятельно призываем Ирак возобновить переговоры с Секретариатом Организации Объединенных Наций по незамедлительному осуществлению этого плана.

Вторая основная область, на которой я хотел бы остановиться, касается обязательств Ирака по разделу С резолюции 687 (1991) и резолюциям 707 (1991) и 715 (1991). Хотя были признаки более тесного сотрудничества при проведении ряда инспекций, как говорится в докладе десятой инспекции МАГАТЭ (S/23644), в целом сотрудничество Ирака и выполнение им обязательств по-прежнему являются недостаточными. Особенно беспокоит отказ Ирака предоставить всю информацию, требуемую в соответствии с резолюциями 687 (1991) и 707 (1991), и признать свои обязательства и сделать заявления, требуемые в соответствии с планами осуществления постоянного наблюдения и контроля, одобренных резолюцией 715 (1991). Поскольку другие ораторы сегодня, несомненно, остановятся на этом вопросе, я не буду на нем задерживаться. Поэтому достаточно отметить, что в соответствии с известными резолюциями Совета продолжающееся существенное нарушение Ираком своих обязательств ставит его в положение, которое может иметь серьезные последствия, как неоднократно подчеркивалось в недавних заявлениях председателей Совета.

Вначале я попытался поместить это обсуждение в более широкий - можно было бы даже сказать исторический - контекст. Я имел в виду напомнить, что наши решения, принятые в прошлом году, рассматривались как составная часть более

широких усилий по установлению мира и безопасности в районе и, по сути, в регионе в целом. 3 апреля 1991 года, в день, когда мы приняли резолюцию 687 (1991), я сказал:

"Эта резолюция совершенно верно основывается на той предпосылке, что соответствующие действия, которые должны быть предприняты Ираком, — это всего лишь первые шаги на пути к цели создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и любых ракет, являющихся средствами их доставки, на Ближнем Востоке, а также на пути к достижению цели глобального запрещения химического оружия. В ней также подчеркивается задача достижения сбалансированного и всеобъемлющего контроля над вооружениями в данном регионе. Это потребует ответственного подхода со стороны как основных поставщиков оружия, так и его покупателей". (S/PV.2981, стр. 119-120)

Почти год спустя эта цель еще не достигнута. По сути, если верить последним сообщениям, в этом нестабильном регионе уже имеет место новая гонка вооружений.

Последний момент, который я хотел бы попытаться затронуть сегодня, касается коллективной безопасности и роли Организации Объединенных Наций в целом в подходе к конфликтам. Уже существует изрядное количество академических трудов о том, как Организация Объединенных Наций включилась в конфликт в регионе Залива, о роли этого Совета и о полномочиях, которыми его решения наделили тех, кто действовал на их основе. Несомненно, что в свое время будут написаны целые библиотеки о юридических и политических последствиях. Достаточно сказать, что во многих отношениях было положено новое начало; были предприняты некоторые важные шаги в направлении создания системы коллективной безопасности. По-моему мнению, было бы правильным следовать этому пути также и в будущем.

Сэр ДЭВИД ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на этот пост и выразить благодарность Вашему предшественнику, послу Пикерингу, за работу, проделанную им в прошлом месяце.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Мое правительство приветствует возможность проведения этого обсуждения и присутствие на нем делегации высокого уровня из Ирака, возглавляемой заместителем премьер-министра. Важно, чтобы руководство Ирака непосредственно от Совета узнало о степени и характере нашей обеспокоенности в связи с невыполнением Ираком резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и последующих резолюций и чтобы у него было четкое, из первых рук впечатление о решимости Совета обеспечить выполнение его резолюций в полной мере.

Важно напомнить о первопричинах нашей дискуссии этим утром и о ее предмете. После обзора положения в области санкций за двухмесячный период, который был завершен 5 февраля, Совет попросил своего Председателя передать свои негативные выводы иракскому правительству, и в ответ на это Ирак попросил возможности проведения этого обсуждения. Поэтому наше обсуждение касается вопроса выполнения, а скорее недостаточного выполнения. В этом отношении главным документом должно быть заявление Председателя, одобренное Советом на его заседании на уровне глав государств и правительств 31 января:

"В прошлом году под эгидой Организации Объединенных Наций международное сообщество дало Кувейту возможность восстановить свой суверенитет и территориальную целостность, утраченные им в результате иракской агрессии. Резолюции, принятые Советом Безопасности, остаются насущно необходимыми для восстановления мира и стабильности в этом районе и должны быть полностью осуществлены". (S/PV.3046, стр. 142)

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

На рассмотрение Совета представлен блестящий фактологический доклад Генерального секретаря от 25 января 1992 года и доклад, содержащий новую дополнительную информацию, который был распространен совсем недавно, а именно 7 марта. В них представлена полная и подробная картина того, в какой мере Ирак не выполняет резолюции нашего Совета. Обрисованная картина довольно мрачная и вызывает обеспокоенность, а перечень нарушений положений резолюций достаточно длинный. Если мы стремимся к восстановлению мира и стабильности в регионе Залива, такое положение дел следует незамедлительно выправлять.

Обращаясь к проблемам в том порядке, в каком они рассматриваются в резолюции 687 (1991), мое правительство отмечает следующие группы серьезных проблем.

Во-первых, относительно демаркации границы между Ираком и Кувейтом. Работа в этой области продвигается очень медленно и была предметом многочисленных доводов со стороны Ирака, направленных на то, чтобы затормозить осуществление этого процесса. Крайне необходимо по возможности скорее завершить эту работу и демаркировать границу, чтобы эта проблема вновь не стала причиной разногласий между Ираком и Кувейтом.

Во-вторых, оружие массового уничтожения. Этот аспект вызывает исключительно серьезную обеспокоенность и именно в этой области действия Ирака с самого начала были направлены на уловки, лицемерие и зачастую на откровенную ложь. В своих первоначальных признаниях в отношении своего оружия массового уничтожения, Ирак делал неоднократные заявления касательно своего химического, биологического оружия, а также программ в области баллистических ракет, которые, как показали последующие инспекции, оказались существенно искаженными.

Ирак отрицал, что у него есть программа по обогащению урана, фактически же у него их было три, а это является грубейшим нарушением его обязательств по соглашению в области гарантий, заключенного с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Ирак отрицал, что у него имеется программа создания ядерного потенциала. В настоящее время он признает наличие у него такой программы, что также является явным нарушением его обязательств в качестве государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Ирак отрицал наличие у него программы в области биологического оружия, а впоследствии признал, что проводил научно-исследовательскую деятельность в оборонительных и наступательных целях.

Признания Ирака в отношении его снаряжения химического оружия и объектов по его производству, а также баллистических ракет не были в достаточной степени откровенными. В его первоначальном заявлении относительно ракетного потенциала не было упоминания о дальнобойных орудиях.

В нарушение соглашения с правительством Ирака о всех правах и привилегиях Специальной комиссии и миссии МАГАТЭ в ходе осуществления своего мандата они сталкивались с постоянными трудностями. Совсем недавно перед Специальной комиссией возникла одна из таких трудностей при получении разрешения на право использования аэропортов в Ираке по своему выбору.

Исходя из этого подробного списка фактов, мы не можем ощущать уверенность в отношении того, что уже сложилась полная картина или что в будущем не будут повторяться попытки создать препятствия на пути работы Специальной комиссии или МАГАТЭ в Ираке. Я также обращаю внимание на то, что такого же мнения придерживаются Генеральный директор МАГАТЭ и Председатель Специальной комиссии.

Несмотря на замечательные результаты работы, проделанной Специальной комиссией и МАГАТЭ, с тем чтобы пролить свет на скрываемые Ираком области, в настоящее время мы стоим перед лицом трех серьезных проблем: во-первых, не представлена полная и окончательная информация о программах Ирака; во-вторых, Ирак до сих пор отказывается признать свои обязательства в отношении осуществления долгосрочного контроля; в-третьих, Ирак препятствует достижению Специальной комиссией целей в отношении материалов и объектов, подлежащих уничтожению. Я искренне надеюсь на то, что в результате нынешних дискуссий власти Ирака осознают, что им крайне необходимо как можно скорее выполнить эти три условия.

Предоставление Ираком всеобъемлющей, окончательной и полной информации о его потенциале оружия массового уничтожения, как того требует Совет, исключительно необходимо для установления материального баланса и принятия

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

какого-либо решения в отношении того, заявил ли Ирак обо всех соответствующих объектах и материалах. Без предоставления такой информации будущие планы по осуществлению постоянного контроля со стороны Специальной комиссии и МАГАТЭ не смогут быть реализованы в соответствии с требованиями Совета.

В том что касается вопросов уничтожения, то это еще одна область, в которой отсутствуют условия для проведения переговоров. Как говорится в заявлении Совета от 28 февраля, только Специальная комиссия и МАГАТЭ и лишь они могут определить, какие предметы подлежат уничтожению во исполнение пункта 9 резолюции 687 (1991).

Недопустимым является также и то, что Совет должен вступать в дискуссию по вопросу о том, как он будет себя вести или не будет, если Ирак выполнит свои обязательства. Обязательство выполнить все условия является абсолютным, а не обусловленным, и моя делегация выражает искреннюю надежду на то, что Ирак поймет это.

В-третьих, сохраняется вопрос о собственности Кувейта. Несмотря на то, что прошел почти год, значительная часть кувейтской собственности по-прежнему не возвращена Ираком. Темпы возвращения этой собственности недопустимо медленные. Некоторая часть возвращенной собственности оказывается поврежденной иракской стороной.

В-четвертых, вопрос о покрытии расходов. До сих пор Ирак не сделал ничего для того, чтобы осуществить выплаты в созданный Компенсационный фонд. Он отказался от подхода, согласно которому был разрешен экспорт нефти в соответствии с резолюцией 706 (1991), что обеспечивало бы выплату компенсации жертвам агрессии.

В-пятых, что касается проблемы удерживаемых в Ираке кувейтских граждан, то, как отмечается в докладе Международного комитета Красного Креста, в заключении в Ираке по-прежнему находится большое число кувейтских граждан и граждан других стран, которые давно должны были быть возвращены в свои родные страны.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

В-шестых, касаясь вопроса об отсутствии права на выдвижение претензий, необходимо отметить, что Ирак не выполнил обязательств в соответствии с пунктом 29 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

Вот лишь общее перечисление тех областей, где Ирак не выполнил своих обязательств во исполнение резолюции 687 (1991). Если к этому добавить еще и резолюции, принятые после резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, то можно привести еще много других пунктов невыполнения Ираком его обязательств.

Нежелание сотрудничать в выполнении резолюций 706 (1991) и 712 (1991) свидетельствует о циничном пренебрежении со стороны иракского правительства в отношении благополучия своего собственного народа. Эти резолюции предусматривают честные и сбалансированные соглашения по экспорту определенных квот иракской нефти для покрытия расходов на импорт продуктов питания, медикаментов и других предметов для гражданских целей, с тем чтобы удовлетворить гуманитарные потребности всех регионов Ирака и всех слоев иракского гражданского населения, а также финансировать работу Специальной комиссии и Компенсационного фонда. Поэтому причиной страданий иракского народа является непримиримая позиция иракского правительства, а не действия Совета Безопасности. Ирак также не предоставляет на ежемесячной основе сведения об имеющихся запасах золота и иностранной валюты во исполнение пункта 7 резолюции 706 (1991).

В дополнение ко всему вышесказанному Ирак также не выполнил резолюцию 688 (1991) Совета Безопасности, принятую в ответ на угрозу, возникшую для международного мира и безопасности в результате грубой военной акции Ирака против гражданского населения в районах проживания курдского и шиитского населения страны, следствием чего стал массовый поток беженцев через границы соседних с Ираком стран. Не предпринимая никаких попыток начать диалог, который предусматривается в резолюции 688 (1991) Совета Безопасности, Ирак уже на протяжении нескольких месяцев осуществляет экономическую блокаду некоторых из этих районов, в особенности районов проживания курдского населения. Еще несколько дней назад он препятствовал открытию центров Организации Объединенных

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Наций по оказанию гуманитарной помощи в некоторых районах проживания шиитского населения, а во многих других случаях действовал таким образом, который полностью несовместим с резолюцией 688 (1991) Совета Безопасности.

Таким образом, перечень несоблюдения Ираком его обязательств достаточно длинный и нерадостный. Из него также следует, что международное сообщество должно было покрывать расходы по оказанию международной гуманитарной помощи Ираку и только Великобритания внесла с апреля 1991 года около 50 миллионов фунтов стерлингов.

В заключение я вынужден привлечь внимание к последнему докладу Комиссии по правам человека, представленному Специальным докладчиком по Ираку г-ном Максом ван дер Стулом. Содержание этого доклада действительно вселяет ужас и совершенно ясно показывает, что Ирак самым серьезным образом нарушает свои обязательства в области прав человека, вытекающие из Устава, международных пактов о правах человека и обычного международного права, как это определено во Всеобщей декларации прав человека.

Ни британское правительство, ни наш Совет никогда не имели и сейчас не имеют никаких разногласий с народом Ирака, который столь сильно пострадал от различных преступных деяний и просчетов со стороны своих правителей. Мы по-прежнему привержены тому, чтобы сделать все от нас зависящее и облегчить их страдания. С этой целью сразу же после освобождения Кувейта были сняты санкции на поставки продовольствия, а в сентябре прошлого года Совет Безопасности принял план предоставления гуманитарной помощи Ираку в размере 1 миллиарда долларов. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что Ирак отказывается сотрудничать в осуществлении этого плана. Моя делегация поддержит возобновление этого плана по истечению его сроков в конце этого месяца и выражает надежду на понимание Ираком того, что этот план не имеет никакой конечной политической цели, а носит чисто гуманитарный характер по своему охвату и направлен на облегчение страданий иракского народа.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Я надеюсь, что после этой официальной дискуссии будет предоставлена возможность поставить перед иракской делегацией некоторые вопросы. Я должен повторить, что только при полном соблюдении всех соответствующих резолюций Совета Безопасности и только таким путем мир и стабильность смогут быть возвращены в регион Залива.

Год назад Ирак был выдворен из Кувейта с помощью оружия, и эта мера была санкционирована Организацией Объединенных Наций. Применение силы было необходимо потому, что Ирак допустил просчет и счел действия этого Совета политическим блефом. Тогда Ираку была предоставлена возможность подчиниться, но он не воспользовался ею. В настоящее время Ираку вновь предоставляется возможность выполнить все условия. Я надеюсь, что он не допустит еще один просчет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Г-н МЕРИМЕ (Франция) (говорит по-французски): После освобождения Кувейта наш Совет в своей резолюции 687 (1991) и последующих резолюциях возложил на правительство Ирака определенные и четкие обязательства. С того времени Франция была привержена полному и последовательному выполнению положений этих резолюций. Она постоянно заявляла о том, что, как только Ирак выполнит свои обязательства, режим санкций можно будет отменить. Она готова подтвердить это и сегодня в присутствии делегации иракского правительства высокого уровня.

Цель Франции, равно как и цель Совета Безопасности, заключается не в том, чтобы заставить голодать гражданское население Ирака, с тем чтобы оказать давление на его руководителей. Напротив, мы искали и нашли средства, которые позволили бы накормить население Ирака. Франция разработала и приняла вместе с другими членами Совета резолюции 706 (1991) и 712 (1991), в которых Ираку разрешается продавать определенное количество своей нефти и приобретать продовольствие и медикаменты. Мое правительство глубоко сожалеет по поводу того, что иракские власти взяли на себя слишком большую ответственность в отношении своего народа, отказавшись использовать эти документы. Мы обращаемся с призывом к правительству Ирака воспользоваться этими решениями и тем самым избежать еще больших страданий своих граждан, страданий, за которые только оно несет ответственность, ибо располагает средствами для того, чтобы положить им конец.

Франция также не имеет целью препятствовать Ираку в восстановлении или даже наращивании его гражданского промышленного потенциала, в чем обвиняет нас правительство Ирака. Мое правительство, равно как и Совет Безопасности, преследует две цели: ликвидировать оружие массового уничтожения, накопленное Ираком, и обеспечить, чтобы промышленный потенциал Ирака не использовался для восстановления его военного потенциала после того, как тот будет уничтожен.

Эти цели были определены в резолюциях 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991). Ирак далеко не выполнил в полной мере эти резолюции. Я приведу два примера, которые, на наш взгляд, являются исключительно серьезными.

Во-первых, Ирак все еще не выполнил в полном объеме обязательства по предоставлению информации, что предусматривалось с самого начала в резолюции 687 (1991) и упоминалось в резолюции 707 (1991) вот уже семь месяцев назад.

(Г-н Мериме, Франция)

По сей день Специальная комиссия и Международное агентство по атомной энергии вынуждены работать лишь на основе частичной информации, скупо предоставляемой Ираком, информации, которая должна была дополняться по большей части сведениями от многочисленных миссий, направляемых на места, сведениями, которые они сами могли добыть. Это положение не может более сохраняться. Пришло время, чтобы Ирак представил нам, как он и должен это делать, точную и полную картину своей военной программы. Давайте не будем здесь меняться ролями. Не Совет и не Специальная комиссия должны задавать Ираку вопросы, на которые Ирак мог бы давать или не давать ответ по своему усмотрению. Именно Ирак должен в конечном итоге выполнить свои обязательства, прекратив утаивать требуемую нами информацию и вводить в заблуждение Специальную комиссию. Было бы благом, если бы в нашем Совете воцарилась атмосфера доверия, которой пока еще нет в силу многих искажений, доказательствами которых мы располагаем.

Второй пример касается также области оружия массового уничтожения. Мы с сожалением отмечаем тот факт, что Ирак по-прежнему отказывается взять на себя обязательство безоговорочно осуществить оба плана по контролю и продолжению проверки, принятые Советом Безопасности в резолюции 715 (1991) более пяти месяцев назад. Эти планы носят обязательный юридический характер, и неприемлемым является то, что Ирак все еще не приступил к их выполнению. Лишь их осуществление позволит Ираку возобновить нормальное промышленное гражданское производство под эффективным международным контролем.

Я не буду вдаваться в детали многочисленных фактов невыполнения Ираком обязательств, вытекающих из положений соответствующих резолюций Совета Безопасности, но остановлюсь на других элементах политики и практики иракского правительства, вызывающих большую тревогу.

Блокада, установленная иракскими властями в отношении Курдистана, создает крайне сложное положение в области здравоохранения и в гуманитарной области, что ведет к опасности нового исхода населения в соседние государства, аналогичного тому, который мы, к сожалению, наблюдали в прошлом году. Поступают упорные сообщения о том, что правительство Ирака пытается ввести аналогичные меры в некоторых районах на юге страны, продолжая игнорировать присутствие сотрудников Организации Объединенных Наций или членов гуманитарных организаций в Киркуке или в районе болот.

Наша тревога усугубилась в результате новых сообщений о том, что возобновились военные действия на севере страны, и иракская армия продолжает укреплять свои позиции вблизи зоны безопасности.

Политика репрессий, о которой я говорил и которая лишает большие группы иракского населения их основных прав, является прямым нарушением резолюции 688 (1991), за выполнение которой моя страна продолжает выступать.

В высшей степени критический характер положения в области прав человека в Ираке, высветенный четкими деталями в недавнем докладе г-на ван дер Стула, также вызывает большую тревогу у моего правительства.

Таким образом, этот итог четко свидетельствует о многих фактах невыполнения правительством Ирака его обязательств по резолюциям Совета Безопасности и о продолжении - фактически усугублении - политики и практики, которые вызывают у международного сообщества крайнюю обеспокоенность.

В этом контексте, отмеченном постоянным стремлением бросить вызов авторитету нашего Совета, мое правительство не может одобрить сегодня предложение о смягчении или снятии санкций. Оно не согласно также с концепцией, в соответствии с которой выполнение Ираком на 50, 70 или 80 процентов резолюций Совета Безопасности должно привести к смягчению Советом санкций в соответствующей пропорции. Действительно, до тех пор пока Ирак будет утаивать документы и материалы, на основании чего мы можем утверждать, что, например, уничтожение баллистических ракет осуществлено на 100 процентов? Кроме того, резолюция неделима: она должна выполняться полностью, а не в соответствии с пропорциями, которые удовлетворяли бы иракские власти.

В заключение я хотел бы высказать одно пожелание: чтобы прибытие в Нью-Йорк делегации во главе с г-ном Тариком Азизом дало возможность правительству Ирака понять, что только политика сотрудничества с Организацией Объединенных Наций может обеспечить учет национальных интересов и интересов его народа. Что касается иракских властей, то речь идет о проявлении мужества и ответственности. Поэтому единственный путь для них к реальному достижению их цели - снятию санкций - это полное и безоговорочное выполнение своих обязательств.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Вас и других ораторов за теплые слова, сказанные в мой адрес.

За последний год ни один вопрос не занимал внимания Совета Безопасности больше, чем его усилия по восстановлению международного мира и безопасности в Заливе после иракской агрессии против Кувейта. Сегодня мы собрались здесь потому, что требования Совета не выполняются. Мы собрались здесь сегодня потому, что Ирак просил дать ему возможность направить авторитетного высокопоставленного официального представителя для того, чтобы ответить "на все вопросы". Я могу заверить его, что действительно остается еще множество требующих обязательных ответов вопросов, среди которых одним из основных является вопрос о том, почему Ирак не выполняет целиком и полностью резолюции этого Совета.

Около года тому назад, 3 апреля 1991 года, Совет принял резолюцию 687 (1991). Эта всеобъемлющая и не знающая аналогов резолюция установила подробно разработанную основу для восстановления и поддержания международного мира и безопасности в регионе Залива. Принятие этой резолюции было одним из наиболее важных действий, когда бы то ни было предпринимавшихся этим Советом, которое стало откликом на чаяния человечества превратить Организацию Объединенных Наций в инструмент мира и стабильности.

Резолюция 687 (1991) требовала от Ирака предпринять конкретные шаги по многим направлениям. Ирак, своим письмом от 4 апреля 1991 года, за которым последовало письмо от 11 апреля 1991 года от иракской Национальной ассамблеи, официально уведомил Генерального секретаря и Совет Безопасности о своем признании этой резолюции. Таким образом 11 апреля 1991 года официально вступил в силу режим прекращения огня в конфликте в Заливе.

Резолюция 687 (1991) повлекла за собой целый ряд других резолюций, направленных на осуществление ее отдельных, конкретных частей, в том числе резолюций 689 (1991), 692 (1991), 699 (1991), 700 (1991), 705 (1991), 706 (1991), 707 (1991), 712 (1991) и 715 (1991).

Это действительно длинный список подробных резолюций, точно определяющих обязанности Ирака. К сожалению, с самого начала Ирак пытается сбить нас с толку и избежать выполнения своих обязанностей.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

В резолюции 687 (1991) Совет пришел к согласию в том, что для того чтобы в регионе Залива воцарились мир и безопасность, должны быть навсегда уничтожены имеющиеся у Ирака оружие массового уничтожения и баллистические ракеты. Для этого требуется сотрудничество Ирака, включая полное и всестороннее раскрытие им своих программ в области вооружений. Список примеров невыполнения Ираком этих своих обязанностей неоспорим, очевиден и серьезен.

В самом деле, складывается достойная сожаления ситуация: Ирак делает заявления минимального содержания, заявления, которые совершенно определенно имеют целью дезинформацию, дезориентацию и сокрытие истины. Ирак неоднократно раскрывал информацию о своих программах в области вооружений только после того, как ему представлялись неопровержимые доказательства, выявленные Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в ходе их инспекций. Это не выполнение, а игра в прятки, в кошки-мышки, в догонялки.

Например, в ядерной области Ирак скрывал свидетельства своей программы обогащения урана с помощью электромагнитного сепаратора изотопов; причем до такой степени, что заливал бетоном выдающие сооружения, а бетон засыпал булыжником. В другом случае Ирак в своих заявлениях упорно отрицал существование каких бы то ни было программ создания ядерного оружия до тех пор, пока шестая инспекционная группа по ядерным вооружениям не обнаружила в сентябре 1991 года обширную и подробную документацию, связанную с такими программами. Позднее Ирак в письменном виде представил седьмой инспектирующей вооружения группе официальное, но, тем не менее, по-прежнему неполное признание своих программ в области ядерных вооружений. Еще одним заслуживающим осуждения примером стало отрицание Ираком, вплоть до 6 августа 1991 года, то есть до тех пор, пока инспекторы не обнаружили доказательств того факта, что Ирак производил не поставленный под гарантии плутоний.

Что касается области химических вооружений, то Ирак делал противоречивые заявления в отношении производства им химических боеприпасов. Но еще более важно то, что Ирак так и не дал удовлетворительного ответа на запросы о предоставлении информации по поводу его предыдущей программы в области химического оружия, в частности в том, что касается иностранных поставщиков боеприпасов, снаряжения и исходных химикатов. Вместо этого Ирак настаивал,

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

что производство им химического оружия началось только в 1986 году, а также утверждал, что все его химические вооружения были произведены собственными силами. Однако весь мир знает - и это подтверждено самой Организацией Объединенных Наций, - что Ирак использовал химическое оружие против Ирана уже в 1983 году.

Что касается программы производства биологического оружия, то Ирак несомненно нарушал свои обязательства передать Специальной комиссии все свои объекты, связанные с производством биологического оружия, в то время как, в нарушение резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, он уничтожил промышленные объекты своего центра по производству биологического оружия в Сальман-Паке непосредственно перед приездом туда первой инспекционной группы Комиссии. Кроме того, после первоначальных продолжительных утверждений о том, что он не имеет биологического оружия и что он не осуществляет никакой связанной с этими вооружениями деятельности, Ирак затем признался инспекторам в том, что он проводил исследования, которые могли бы иметь наступательное военное применение. И наконец, несмотря на то, что после этого Ирак заявил о том, что его исследовательская программа в области биологических вооружений, начатая, по его словам, в 1986 году, была прекращена в 1990 году, инспекционная группа Специальной комиссии, занимающаяся биологическим оружием, обнаружила, опять-таки в Сальман-Паке, неоспоримые доказательства способности производить, по свидетельству группы, "значительные количества биологических агентов".

Что касается баллистических ракет с радиусом действия более 150 км, то сначала Ирак заявил о наличии 62 ракет типа "Скад" и его разновидностей и о пяти точках производства, обслуживания, складирования и размещения. Тем не менее, последующие инспекции обнаружили, что Ирак представил ложную информацию о количестве своих баллистических ракет, их компонентов и мест по их производству и размещению, а также пытался обмануть инспекторов и скрыть сами ракеты и их компоненты от инспекционных групп. В качестве лишь одного из примеров в том длинном списке, который я мог бы представить сегодня Совету, можно сказать, что в первоначальном заявлении Ирака не содержалось информации о пяти типах баллистических ракет, охватываемых резолюцией 687 (1991).

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Такая укрывательская манера поведения, как бы неприятно мне ни было об этом говорить, сохраняется и по сей день. В связи с этим я обращаю внимание Совета на доклад Исполнительного председателя г-на Экеуса о его специальной миссии в Багдад 21-23 февраля 1992 года, в котором он отмечает, что в тот самый момент, когда иракское правительство заверяло его в том, что оно сделало все необходимые заявления и таким образом выполнило все свои обязательства, инспекционная группа по баллистическим ракетам в двух местах обнаружила запрещенные единицы, о которых ранее заявлено не было. Ирак продолжает обманывать и увиливать.

В ходе переговоров со Специальной комиссией в феврале 1992 года Ирак заявил о том, что он уже предоставил в соответствии с резолюцией 687 (1991) "всю необходимую информацию". Предшествовавшие и противоречащие этому действия Ирака не позволяют нам поверить сейчас в истинность этого утверждения. Председатель Специальной комиссии не мог не сделать вывода о том, что Ирак не дает "обязательства представить такого рода всеобъемлющую, окончательную и полную информацию". (S/23643, пункт 21)

Даже в условиях неудовлетворительного предоставления информации о программах Ирака в области оружия массового уничтожения ликвидация некоторых из этих вооружений уже началась. Тем не менее, при отсутствии полной и всеобъемлющей информации по данному вопросу инспекторы никогда не узнают, в самом ли деле все подобные вооружения были обнаружены и уничтожены. Более конкретно в условиях отсутствия предоставления полной информации мы все будем вынуждены заключить, что, несомненно, никоим образом невозможно будет удостовериться в полном уничтожении таких вооружений.

Резолюции Организации Объединенных Наций также призывают к уничтожению, устранению или обезвреживанию средств производства этого оружия массового уничтожения. Наиболее ярким примером иракских средств ядерного производства является завод в Аль-Атеере. Инспекционные группы Организации Объединенных Наций обнаружили, что завод в Аль-Атеере представляет собой современное и совершенное предприятие, абсолютно однозначно предназначенное для производства ядерного оружия. Собственно иракский среднесрочный доклад о деятельности завода в Аль-Атеере - перехваченный инспекционной группой Организации

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Объединенных Наций в сентябре 1991 года - непосредственно увязывает завод в Аль-Атеере с иракской программой производства ядерного оружия. Завод в Аль-Атеере никоим образом не может рассматриваться иначе, как имеющий целью производство вооружений, и поэтому должен быть немедленно и полностью уничтожен.

Ирак отказывается уничтожать средства производства, предприятия по производству и ремонту баллистических ракет, определенных для этого Специальной комиссией в феврале нынешнего года. Ирак утверждает, что эти средства ракетного производства могут быть использованы для других целей, в том числе - что весьма интересно - для производства ракет радиуса действия меньшего, чем 150 километров.

Ирак утверждает, что он способен сделать эти и подобные предприятия по производству оружия массового уничтожения безвредными посредством их конверсии на гражданские нужды. Однако, принимая во внимание неоспоримые свидетельства невыполнения Ираком мер Организации Объединенных Наций, направленных на выявление иракского оружия массового уничтожения, мы никак не можем допустить того, чтобы Ирак вновь получил возможность использовать эти предприятия для производства подобных ужасающих вооружений. Поэтому эти предприятия следует уничтожить, нежели просто конвертировать.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Здесь главное не то, можно или нельзя производить на объектах материалы для гражданских целей, а можно ли использовать их в запрещенных целях. Совет по-прежнему поддерживает предложение, согласно которому Специальная комиссия, а не сам Ирак, должна и будет определять, какие именно объекты подлежат уничтожению в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Это вопрос не для обсуждений или споров, а для окончательного решения, которое должно быть принято Специальной комиссией и которое Ирак должен выполнить.

Что касается обязательств Ирака по резолюциям 707 (1991) и 715 (1991) о безоговорочном согласии на осуществление ныне действующих планов в области контроля и проверки, то Председатель Специальной комиссии сообщил в феврале о том, что Ирак не дал такого согласия. Совет настаивает на необходимости получения международным сообществом гарантий того, что Ирак не восстановит эти дестабилизирующие виды вооружений. Никакой альтернативы принятию и выполнению Ираком резолюций 707 (1991) и 715 (1991) не существует.

Позвольте мне теперь перейти к другим обязательствам Ирака в соответствии с резолюцией 687 (1991).

Что касается вопросов границы, то в августе 1991 года иракский представитель в Комиссии по демаркации границы заявил, что Ирак не признает деятельности Комиссии. Тем не менее Ирак, хотя и неохотно, принимал участие в работе Комиссии. Ирак обязан признать деятельность Комиссии. Любые заявления Ирака, идущие вразрез с этим требованием, являются нарушением обязательств Ирака в соответствии с резолюцией 687 (1991).

К вопросам границы имеет отношение и вопрос о пяти иракских пограничных полицейских постах, которые на карте Ирако-Кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН) значатся как расположенные на кувейтской стороне границы и которые, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, ИКМООНН неоднократно просила Ирак убрать на свою сторону границы, причем на расстояние не менее 1000 метров от линии, отмеченной на карте ИКМООНН, что Ирак по-прежнему отказывается сделать.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Что касается возвращения собственности, то, несмотря на некоторый прогресс в деле возвращения кувейтской собственности, многое еще предстоит сделать, в том числе в вопросе возвращения самолетов и ракетных систем "земля-воздух", вывезенных Ираком из Кувейта.

В вопросе репатриации граждан Кувейта, Саудовской Аравии и других третьих стран Ирак отказывается принять меры в деле рассмотрения представленных Кувейтом и Саудовской Аравией списков пропавших без вести задержанных лиц. На состоявшейся в марте 1991 года в Эр-Рияде встрече представителей Ирака, Кувейта, Франции, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов все участники этой встречи, в том числе Ирак, согласились предоставить Международному комитету Красного Креста (МККК) все необходимые средства для сбора информации о местонахождении пропавших лиц.

С того времени прошел целый год, однако Ирак так и не согласился предоставить МККК доступ к иракским тюрьмам и местам заключения. Ирак также до сих пор не выполнил своего обещания опубликовать в своих средствах массовой информации списки пропавших лиц и не предоставил сколько-нибудь важной информации о том, какие шаги предпринимаются им в области поисков по индивидуальным запросам.

Ответ Ирака - это лишь ряд невыполненных обещаний. Последняя серия таких обещаний была дана в феврале 1992 года в письме на имя Генерального секретаря, в котором утверждалось, что Ирак готов вести с представителем МККК в Багдаде переговоры относительно предоставления МККК доступа к тюрьмам и относительно опубликования фамилий пропавших без вести лиц. Как новое оскорбление можно трактовать то обстоятельство, что Ирак в своем письме утверждает, будто теперь, в результате этих обещаний он выполняет пункт 30 резолюции 687 (1991). Ирак вновь намеренно оттягивает любое разумное сотрудничество в этом вопросе, проявляя полное нежелание сотрудничать и абсолютное безразличие к судьбе пропавших лиц и к страданиям их родных.

Ирак неоднократно критиковал Совет за то, что в результате его действий в Ираке ощущается нехватка продовольствия, медикаментов и других необходимых для гражданского населения товаров, хотя резолюции 706 (1991) и 712 (1991) предоставляют Ираку возможности для обеспечения всего иракского мирного населения такими товарами и для их справедливого распределения.

Пункт 7 резолюции 706 (1991) также требует от Ирака ежемесячного предоставления им сведений о своих золотых запасах и запасах иностранной валюты. Однако Ирак не представил еще ни одного доклада по этому вопросу.

Ирак не только не воспользовался представленным в резолюциях 706 (1991) и 712 (1991) механизмом по улучшению благосостояния иракского населения, но и продолжает свои репрессивные действия против своего же мирного населения, особенно в северных районах, населенных преимущественно курдами, и в южных районах, населенных преимущественно шиитами.

Серьезная обеспокоенность международного сообщества жестокими репрессиями Багдада по отношению к своему собственному мирному населению привела к принятию 5 апреля 1991 года резолюции 688 (1991). Эта резолюция осуждает репрессии и требует их немедленного прекращения. Члены Совета, вероятно, помнят, что осуществлявшийся Ираком беспорядочный артобстрел своего гражданского населения и другие виды военного давления на гражданских лиц вызвали массовое бегство населения северного Ирака в Турцию и в Иран, что создало угрозу международному миру и безопасности в этом регионе. В резолюции 688 (1991) также содержится требование к Ираку предоставить международным гуманитарным организациям немедленный доступ ко всем, кто нуждается в помощи во всех частях Ирака, и предоставить им для таких операций все необходимые средства.

Специальный докладчик Комиссии по правам человека в своем докладе от 18 февраля 1992 года, пресса и неправительственные организации документально подтверждают, что в октябре 1991 года правительство Ирака ввело экономическое эмбарго - и я с сожалением отмечаю, что оно действует и по сей день, - на поставки продовольствия, топлива и других важнейших гуманитарных товаров в Северный Ирак. Это эмбарго, осуществляемое иракскими военными властями,

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

препятствует операциям Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и создает огромные трудности для гражданского населения Ирака, а также препятствует осуществлению его права на въезд в этот район и выезд из него. Кроме того, иракским гражданам, которые ранее проживали в районе города Киркук, не разрешается вернуться к своим домам и к своим занятиям.

Элементы эмбарго включают в себя сокращение окладов и пенсий, выплачиваемых иракским государственным служащим на севере страны, урезание примерно вдвое по сравнению с остальным иракским гражданским населением продовольственных пайков и сокращение примерно на 25 процентов объема поставок топлива по сравнению с периодом до октября 1991 года. Сообщается, что на дорогах, ведущих в Северный Ирак, действуют контрольно-пропускные пункты, на которых у гражданских лиц, прибывающих на эти пункты с юга, конфискуются даже самые незначительные запасы еды, приобретенные частным порядком.

Смешно и одновременно горько слышать, как правительство Ирака продолжает выступать с искаженными, сфабрикованными и преувеличенными заявлениями о том, что на гуманитарную ситуацию якобы оказывают отрицательное воздействие санкции Организации Объединенных Наций, санкции, которые никоим образом не препятствуют поставкам медикаментов, продовольствия и других важнейших гуманитарных товаров, в то время как само иракское правительство вводит внутреннее эмбарго, явно направленное на то, чтобы лишить некоторую определенную часть гражданского населения Ирака продовольствия, топлива, медикаментов и других важных товаров.

Иракское правительство также продолжает репрессивные действия против преимущественно шиитского населения юга. Совсем недавно, в декабре и в январе, иракские войска совершили нападения на арабов, проживающих в районе болот, в результате которых погибли сотни людей.

В докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека и в сообщениях прессы также документально подтверждены репрессивные действия иракского правительства против религиозных и культурных учреждений шиитов. Правительство Ирака явно ведет согласованную войну против шиитского

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

духовенства, в ходе которой его представители арестовываются, "исчезают", заключаются в тюрьмы и подвергаются пыткам. Ирак до сих пор не дал ответа на запрос Специального докладчика относительно представленного им в ноябре 1991 года списка пропавших лиц, включая представителей шиитского духовенства. Иракцы по-прежнему держат под домашним арестом больного и старого человека, имама Хойе, лишая его возможности пользоваться услугами внешних специалистов-медиков. В 1991 году была обстреляна артиллерией, серьезно повреждена и осквернена гробница имама Хусейна в Кербале. Официальное иракское объяснение, согласно которому шиитские "повстанцы" осквернили свою величайшую святыню, не может обмануть даже самых легковых. Религиозные школы и университеты шиитов закрыты; публикации шиитов запрещаются или подвергаются жесточайшей цензуре; шиитским религиозным лидерам ограничивают свободу передвижения.

В более общем плане, следует сказать о том, что репутация Ирака в отношении соблюдения прав человека ужасна. Как в докладе Специального докладчика, представленном в феврале 1992 года, - документе, распространенном среди членов Совета, - так и в последних докладах частных организаций, занимающихся проблемой соблюдения прав человека, содержатся целые перечни всяческих ужасных примеров. В значительной степени источником новых данных на этот счет стали картотеки, видеозаписи и документы, подготовленные самой иракской секретной полицией и самими силами безопасности, которые, в частности, очень добросовестно запечатлели те зверства, которые представители режима совершали в отношении курдского населения.

Так, международная общественность узнала в подробностях об "операции Анфаль", заключающейся в насильственном переселении тысяч жителей курдских деревень в осуществление целенаправленной иракской политики, преследующей собой цель полного уничтожения 4000 курдских деревень. Специальному докладчику уже сейчас были сообщены имена более 15 000 курдов, пропавших без вести, в результате чего он сделал вывод о том, что игнорировать утверждения курдов относительно исчезновения 182 000 человек сейчас было бы трудно. В своих показаниях могильщики говорят о том, что им приходится заниматься массовым захоронением в братских могилах людей, подвергнутых казни. Причем числу этих ужасов нет конца.

Репрессивные меры, по-прежнему применяемые Ираком в отношении своего гражданского населения, привели Специального докладчика к выводу о том, что угроза международному миру и безопасности в контексте резолюции 688 (1991) продолжает иметь место.

В завершение, хотелось бы сказать о том, что в течение прошлого года Ирак неоднократно принимал на себя в Совете обязательства выполнять резолюции. Как сказал в своем вступительном слове Председатель Совета, Совет требует и ожидает от Ирака действий, направленных на выполнение резолюций Совета. Без полного и безоговорочного выполнения резолюций шансы на отмену санкций равны нулю. Иракская делегация сейчас имеет возможность дать авторитетные ответы на наши вопросы и сделать авторитетные заявления относительно своего безусловного признания резолюций 707 (1991) и 715 (1991), как, впрочем, и всех остальных

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

резолюций. И что еще более важно, Ирак сейчас имеет возможность на деле показать, что он будет выполнять свои обязательства. Мы бы приветствовали авторитетные ответы, заявления и, тем более, соответствующие действия.

Вновь Совет подошел к критическому рубежу в рассмотрении вопроса о восстановлении и поддержании международного мира и безопасности в районе Залива. Мое правительство и Совет будут внимательно следить за действиями Ирака в будущем. Высокомерно отвергая резолюции Совета, отказываясь их выполнять, Ирак, как и в прошлом, рискует совершить еще один трагический, роковой просчет, ответственность за последствия которого вновь в полной мере ляжет на правительство Ирака.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ЛОЗИНСКИЙ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего разрешите приветствовать Вас на посту Председателя Совета Безопасности и выразить удовлетворение тем, с какой активностью и искусством Вы приступили к руководству нашей работой. От имени делегации Российской Федерации прошу передать благодарность Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки послу Пикерингу за то высокое дипломатическое искусство, профессионализм и энергию, с которыми он столь блестяще руководил работой Совета Безопасности в феврале месяце.

Прошел год с того времени, когда усилиями мирового сообщества на основе решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций была пресечена агрессия Ирака против Кувейта, унесшая жизни тысяч ни в чем не повинных кувейтцев и граждан других стран и причинившая огромный материальный ущерб. Чтобы преступная авантюра такого рода не повторилась, Совет Безопасности разработал систему мер, направленных на обеспечение мира и безопасности в этом регионе. Однако, как свидетельствуют факты, приведенные во вступительном заявлении Председателя Совета Безопасности и выступлениях членов Совета, в результате уклонения Ирака от выполнения в полном объеме своих обязательств по резолюциям Совета сложилась крайне тревожная ситуация. События прошедшего года показывают, что иракское руководство до сих пор не встало на путь сотрудничества с Советом Безопасности в выполнении всех его решений. Более

(Г-н Лозинский, Российская Федерация)

того, в последнее время со стороны Ирака просматриваются попытки пересмотреть выполнение тех обязательств, которые ранее он официально принял, выдвинуть предварительные условия для осуществления тех или иных положений резолюций Совета Безопасности. Такие выводы вытекают, в частности, из результатов недавних переговоров в Багдаде Исполнительного председателя Специальной комиссии посла Экеуса с представителями правительства Ирака. В информации, представленной Специальной комиссией, констатируется, что от Ирака до сих пор не поступило заявления о безоговорочном согласии на выполнение всех обязательств по резолюциям 687 (1991), 707 (1991), а также 715 (1991) Совета Безопасности относительно осуществления программы постоянного наблюдения и контроля за отказом Ирака от обладания оружием массового уничтожения и баллистическими ракетами дальностью свыше 150 километров.

В информации, сообщенной Совету Безопасности Международным агентством по атомной энергии, также указывается, что предоставленные иракской стороной сведения не отвечают требованиям плана осуществления постоянного наблюдения и контроля, причем с этим согласились и сами иракские технические специалисты.

Согласно требованиям, содержащимся в указанных резолюциях Совета, Специальная комиссия и МАГАТЭ должны получить от Ирака всеобъемлющую, окончательную и полную картину всех аспектов иракских программ по оружию массового уничтожения и баллистическим ракетам дальностью свыше 150 километров. Ирак знает, конечно, какую именно информацию следует предоставить, поскольку развернутые требования на это счет неоднократно предъявлялись Специальной комиссией. Однако фактический отказ иракской стороны сделать это вынуждает Специальную комиссию и ее инспекционные группы до сих пор по крупицам собирать данные в рамках возложенного на нее Советом Безопасности мандата. Несостоятельность неоднократных заявлений Ирака о том, что вся требуемая информация уже предоставлена, подтверждается постоянным выявлением в ходе инспекций все новых и новых необъявленных компонентов, имеющих прямое отношение к иракским программам, связанным с запрещенной соответствующими резолюциями деятельностью.

Серьезную озабоченность членов Совета Безопасности вызывают создаваемые иракскими властями препятствия в работе Комиссии, в частности, последний случай отказа Ирака от уничтожения, в рамках предписанного Специальной комиссией срока, оборудования, относящегося к баллистическим ракетам. Между тем, из пункта 9 резолюции 687 (1991) четко вытекает, что такое оборудование должно быть именно уничтожено, и попытки Ирака оспорить это требование являются неприемлемыми.

Неудовлетворительная ситуация наблюдается и с выполнением других положений резолюции 687 (1991). Так, по имеющимся данным, в Ираке все еще задерживается около 2000 подданных Кувейта, а также граждане других стран, а иракские власти не оказывают должного содействия Международному комитету Красного Креста в поиске лиц, пропавших без вести, не обеспечивают представителям этой организации доступа ко всем задержанным и во все места лишения свободы.

Недопустимо затягивается процесс возвращения Ираком захваченной кувейтской собственности, в том числе и военного имущества.

(Г-н Лозинский, Российская
Федерация)

Особую обеспокоенность вызывает репрессивная политика иракских властей в отношении гражданского населения страны, в частности в районах проживания курдов и на юге страны, в нарушение положений резолюции 688 (1991) Совета. Нам, как и другим членам Совета, далеко не безразличен тот факт, что, как указывает Исполнительный посланник Генерального секретаря ООН (документ S/23687, приложение III), иракское правительство ввело ограничения на поставки основных предметов потребления на север страны. В результате в этот район направляется менее половины обычных поставок продуктов питания и его население испытывает серьезные лишения. Следует особо подчеркнуть, что еще более полугодом назад Совет принял резолюции 706 и 712 (1991), которые дают Ираку возможность осуществлять продажу определенного количества нефти в целях финансирования закупок продовольствия, лекарств и материалов на гуманитарные потребности, однако правительство Ирака отказывается воспользоваться этой возможностью, и остается лишь выразить сожаление, что, уклоняясь от полного и добросовестного выполнения резолюций Совета, Багдад усугубляет страдания иракского народа, препятствует их облегчению.

О чрезвычайно тяжелой ситуации в области прав человека в Ираке говорится в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека (документ E/CN.4/1992/31), имеющем непосредственное отношение к вопросу о выполнении резолюции 688 (1991) Совета Безопасности. Докладчик пришел к однозначному выводу, что правительство Ирака ответственно за массовые систематические нарушения прав человека, носящие самый тяжелый характер - массовые казни, пытки, геноцид. Причем, как отмечается в документе, нет никаких признаков того, что иракское правительство намерено прекратить эту практику.

Считаем также важным подчеркнуть необходимость неукоснительного выполнения Ираком всех других своих обязательств, касающихся обслуживания и погашения своего внешнего долга, как это предусмотрено в пункте 17 резолюции 687 (1991).

Г-н Председатель, складывается впечатление, что в Багдаде так до сих пор и не осознали всей тяжести совершенного Ираком. Впервые за полвека со времени второй мировой войны одно государство оккупировало и аннексировало другое суверенное государство, являющееся членом ООН, грубо поправ свои обязательства

(Г-н Лозинский, Российская Федерация)

по Уставу ООН, основополагающие принципы международного права. Более того, Ирак разработал и начал претворять в жизнь программу производства ядерного оружия, а также вел работу в области создания биологического оружия в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия и конвенции о запрещении бактериологического и токсинного оружия. Ирак угрожал применить химическое оружие, и факты использования им этого оружия в прошлом придавали особо зловещий характер этим угрозам. Совет Безопасности во исполнение возложенной на него Уставом ответственности разработал и утвердил программу мер, направленных на то, чтобы пресечь эти опаснейшие для международного мира и безопасности действия и не допустить их повторения. Жизненные интересы всех государств - членов ООН требуют полного и неукоснительного претворения в жизнь этой программы.

Российская Федерация однозначно выступает за возвращение Ирака в международное сообщество в качестве полноправного члена, за отмену установленных против Ирака экономических санкций. Но для этого само иракское руководство должно осознать всю тяжесть совершенного им, признать свои ошибки, сделать из неоднократных заявлений и решений Совета соответствующие выводы и вместо конфронтации с Советом Безопасности выполнить незамедлительно в полном объеме все его требования. Такой исход отвечал бы интересам всего международного сообщества и не в меньшей степени интересам самого Ирака. Другого пути у иракского руководства просто нет. И мы надеемся, что участие в работе нынешнего заседания Совета Безопасности иракской делегации высокого уровня будет способствовать тому, что Багдад осознает наконец лежащую на нем ответственность, перейдет к полному сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и делами подтвердит свое намерение полностью выполнить все положения обязательных для него решений Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Г-н Ли Даюй (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я уверен, что Ваш выдающийся

(Г-н Ли Даюй, Китай)

дипломатический талант и богатый опыт позволят успешно провести работу Совета в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника на этом посту, представителя Соединенных Штатов посла Пикеринга, который эффективно и замечательно руководил работой Совета в такое занятое время, как февраль месяц. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и поздравить г-на Владимира Петровского с вступлением на столь ответственный пост заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Сегодня, через год после окончания военных действий в Заливе, Совету Безопасности необходимо и полезно начать диалог с делегацией Ирака по вопросу об осуществлении резолюций Совета Безопасности и различных аспектов создавшегося по окончании войны положения. Китай всегда отдает предпочтение диалогу, а не конфронтации. Мы приветствуем решение иракского правительства направить в Нью-Йорк свою делегацию для проведения переговоров с Советом Безопасности. Мы надеемся, что этот диалог увенчается позитивными результатами, позволит достичь целей, содержащихся в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, и будет способствовать восстановлению долгожданного мира и стабильности в регионе Залива.

С самого начала кризиса в Заливе Китай недвусмысленно заявил о своей принципиальной позиции: мы решительно выступали против вооруженного вторжения Ирака в Кувейт. Мы всегда выступали за мирное сосуществование всех стран и мирное урегулирование споров. Это является одним из основных моментов предложения Китая относительно создания нового международного политического и экономического порядка.

В прошлом году, для того чтобы ликвидировать последствия вторжения и обеспечить мир и стабильность в регионе Залива, международное сообщество действовало сообща для получения плодотворных результатов. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и соответствующие учреждения также внесли ценный вклад в достижение этой цели. Мы с удовлетворением отмечаем, как указал Генеральный секретарь в своем докладе, что удалось достичь существенного прогресса в осуществлении некоторых важных аспектов резолюций. Китай, как и другие члены Совета Безопасности, считает, что принятые Советом Безопасности резолюции по-прежнему важны для восстановления мира и

(Г-н Ли Даюй, Китай)

стабильности в регионе Залива и должны быть осуществлены в полном объеме. Поскольку многое еще предстоит сделать, мы искренне надеемся, что Ирак и впредь будет продолжать сотрудничать с заинтересованными сторонами и будет добросовестно выполнять свои обязательства, содержащиеся в соответствующих резолюциях.

Несмотря на то, что война в Заливе завершилась год назад, мы с большой обеспокоенностью отмечаем, что трудная ситуация, в которой оказался иракский народ, продолжает усугубляться. Китай всегда утверждал, что иракский народ ни в чем не виноват, и поэтому несправедливо допускать, чтобы эти люди продолжали страдать и испытывать трудности. В процессе принятия резолюции 687 (1991) китайская делегация отметила следующее в своем заявлении:

"...мы выступаем за немедленную отмену запретов на импорт в Ирак продовольствия и других товаров, необходимых для восстановления нормальной жизни народа, и за своевременную и постепенную отмену других экономических санкций в отношении Ирака в свете развития ситуации."

(S/PV.2981, с. 97)

(Г-н Ли Даюй, Китай)

Наша позиция остается неизменной. Исходя именно из гуманитарных соображений, мы поддержали разумное предложение - выдвинутое координатором неприсоединившихся государств - членов Совета Безопасности в Комитете, созданном в соответствии с резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, - о том, чтобы при выдаче Ираку разрешения на импорт продукции гражданского назначения процедура "отсутствия возражений" была заменена процедурой "простого уведомления". С нашей точки зрения, это позволит облегчить трудности иракского народа и будет способствовать скорейшему экономическому возрождению в странах этого региона.

Мы надеемся, что сегодняшнее заседание позитивно повлияет на осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности, с тем чтобы независимость, суверенитет и территориальная целостность стран региона Залива были гарантированы и уважались международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Китая за его весьма любезные слова в мой адрес.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): В августе 1990 года иракские войска вторглись в Кувейт и оккупировали его, нарушив суверенитет этой страны и поправ нормы международного права. Совершив этот акт агрессии, Ирак заслужил всеобщее осуждение международного сообщества. До того как Ирак совершил этот акт агрессии против своего соседа, Япония имела хорошие отношения с этой страной. Поэтому я тем более сожалею по поводу того, как развивались события за последние полтора года.

Трагические последствия действий Ирака ощущаются и сегодня. По сути, прошло более года после окончаний военных действий в регионе Залива, но народ Кувейта продолжает страдать от последствий иракской агрессии, повлекшей за собой людские жертвы, материальные разрушения и деградацию окружающей среды. В то время как кувейтский народ при помощи международного сообщества стремится наладить свою жизнь и восстановить свою страну, вина Ирака за их страдания не забывается и руководство Ирака несет ответственность за последствия своей агрессии. К сожалению, я не уверен, что иракское руководство понимает в полной мере серьезность нынешней ситуации.

В соответствии с документами, подготовленными Организацией Объединенных Наций, правительство Ирака преследует курдское население и шиитские группы на своей территории. Оно продолжает препятствовать репатриации значительного числа кувейтских граждан и отказывается вернуть все кувейтское имущество. Кроме того, оно неоднократно блокировало усилия Специальной комиссии по контролю за уничтожением иракского оружия массового уничтожения и предоставляло ложные доклады Совету. Отказываясь сотрудничать с Советом и выполнять его резолюции, правительство Ирака бросает вызов не только Совету, но и международному сообществу в целом. Иракские лидеры должны осознать, что они не могут решать, какие положения они будут выполнять, а какие нет. Здесь нет места переговорам.

Очевидно, что иракский народ также следует считать в числе жертв агрессивных действий своего правительства и его отказа выполнять резолюции Совета Безопасности. Моя делегация обеспокоена судьбой ни в чем не повинного народа Ирака, который по-прежнему сталкивается со значительными лишениями. В этой связи Совет Безопасности согласился разрешить Ираку продавать нефть, с тем чтобы удовлетворить основные потребности его народа. Но отказываясь экспортировать нефть, как предусмотрено Советом, и создавая препятствия деятельности различных агентств, правительство Ирака отказывает своему собственному народу в предоставленном доступе к гуманитарной помощи. Япония считает, что иракское руководство несет моральное обязательство облегчить страдания своего народа и что оно может сделать это, экспортируя свою нефть.

Япония вновь настоятельно призывает правительство Ирака раз и навсегда согласиться выполнить положения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности. Совет уже изложил свою позицию, в соответствии с которой, если Ирак и впредь будет существенным образом нарушать свои обязательства, это будет иметь серьезные последствия.

Япония не хотела бы, чтобы Ирак оставался изгоем международного сообщества. Ирак и иракский народ уже достаточно пострадали. Я помню, как страдала Япония в конце последней мировой войны. Но я помню также, как Японии помогало международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций.

(Г-н Хатано, Япония)

Япония искренне надеется, что в скором времени Ирак будут приветствовать в международном сообществе как ответственного члена. Но единственный путь - повторяю: единственный путь - к достижению этой цели лежит через выполнение Ираком всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Год назад силы международной коалиции выступили против иракской агрессии. Они освободили Кувейт и тем самым восстановили международную законность, действуя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы, чтобы правительство Иракской Республики и ее высокопоставленные представители, которые сегодня с нами, поняли, какое потрясение и боль испытала такая малая страна, как Венгрия - с учетом последствий такого акта для международных отношений в целом - при виде того, как одна страна не только вторглась в другую, но и принялась потом отрицать само ее существование и беззастенчиво провозгласила исчезновение с карты мира государства - члена Организации Объединенных Наций. Поэтому Венгрия выразила свою полную поддержку мер, принятых Советом Безопасности с момента начала кризиса в Заливе.

По окончании военных действий в регионе Совет в своих многочисленных резолюциях четко и недвусмысленно определил те требования, которые придется выполнить Ираку. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций члены Организации соглашаются принять и выполнить решения Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Поэтому резолюции Совета нельзя рассматривать в качестве основы для проведения переговоров, точно так же, как они не могут быть предметом каких-либо торгов. Кроме этого, в заявлении Председателя по завершению заседания Совета на уровне глав государств и правительств в январе этого года было вновь подтверждено, что резолюции Совета Безопасности должны быть выполнены полностью.

Мы полагаем, что именно диалог является наиболее разумным и наиболее эффективным средством выяснения различий в подходах и устранения возможных моментов непонимания. Мы хотели бы, однако, со всей определенностью заявить, что этот диалог между Советом Безопасности и Ираком не должен превращаться в свободную дискуссию и что его главной целью должно быть выполнение Ираком соответствующих резолюций Совета. Мы решительно осуждаем тот факт, что Ирак до сих пор полностью не выполнил их. Мы надеемся, что руководители Ирака через заместителя премьер-министра Республики предоставят в этой связи совершенно определенные гарантии Совету Безопасности.

Ключевая резолюция Совета, резолюция 687 (1991), имеет целью восстановление безопасности во всем регионе Залива. В свое время она была безоговорочно принята Национальным советом Ирака. Отступления Ирака в деле выполнения этой жизненно важной резолюции, его попытки дать иное толкование ее положениям, а также положениям последующих резолюций Совета, касающихся военного потенциала Ирака, демонстрируют отношение, которое мы решительно осуждаем и которое вызывает законную обеспокоенность.

Таким образом, упоминаемые положения были разработаны с максимальной тщательностью и обязательства Ирака во исполнение части С резолюции 687 (1991) можно определить очень просто и без всякого возможного сомнения. Однако до сих пор Ирак во многих случаях нарушает достаточное число этих обязательств. Он поступает так, несмотря на то, что Совет Безопасности принял за это время несколько других резолюций и в различной форме решительно осудил практику Ирака в этом регионе.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Как показывают результаты самых недавних инспекций, проведенных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), имеются некоторые указания на то, что Ирак, возможно, начинает лучше понимать необходимость проявить больший уровень сотрудничества со своей стороны. Вместе с тем мы вынуждены констатировать, что в общем нельзя говорить о каких-либо реальных переменах в поведении Ирака.

В том, что касается оружия массового уничтожения, баллистических ракет с дальностью свыше 150 км и ядерных программ, общая картина, которая складывается в результате деятельности Специальной комиссии и МАГАТЭ, не позволяет нам получить подробный, всеобъемлющий обзор иракских программ в этих областях. В отношении требуемой от него информации Ирак придерживается своего собственного особого толкования, которое состоит в том, что он считает предоставляемую информацию достаточной. Развитие событий по-прежнему свидетельствует о том, что такое толкование является явно ложным.

Столь же неудовлетворительным является и отношение иракской стороны к вопросу уничтожения материалов и объектов для этих целей. В данном случае мы имеем дело с тактикой проволочек. Именно эти органы уполномочены Советом Безопасности определить, что Ирак должен уничтожать и что нет, и так они будут поступать и далее.

Мы считаем, что единственным путем ослабления введенных в отношении Ирака санкций является полное выполнение Ираком резолюций Совета. Ирак должен понимать серьезность последствий продолжения своих серьезных нарушений в этой области.

Мы хорошо осознаем значение последствий экономической блокады, введенной на севере и юге Ирака самим правительством этой страны. В результате такого отношения иракского правительства все гражданское население страны подвергается ненужным страданиям. Введенные Организацией Объединенных Наций экономические санкции не должны влиять на поставки продовольствия, медикаментов и других предметов на цели удовлетворения основных гуманитарных потребностей гражданского населения Ирака. Как нам известно, резолюции Совета Безопасности, конкретно направленные на облегчение страданий народа страны, предусматривают выработку механизмов с целью обеспечения Ираку возможности закупать предметы первой необходимости.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Эти закупки должны оплачиваться за счет продажи определенных квот иракской нефти. Поскольку дело обстоит именно так, мы не верим, что ссылка Ирака на "вмешательство в его внутренние дела" в качестве оправдания его отказа приступить к продаже нефти является достаточно обоснованной с учетом последних проявлений политики и практики этой страны в данном регионе. В этой связи мы выражаем сожаление в связи с тем фактом, что Ирак считал необходимым в одностороннем порядке прервать переговоры по этому вопросу с представителями Организации Объединенных Наций в Вене. Соответственно именно полным отсутствием у Ирака стремления к сотрудничеству объясняется и то, что решение вопроса о компенсации по-прежнему невозможно вывести из тупика. Мы также полагаем, что важно, чтобы Ирак безусловно выполнил все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения его внешнего долга. Многие еще предстоит сделать для возвращения захваченной Ираком кувейтской собственности.

Другим аспектом, который вызывает у Венгрии особую обеспокоенность, является ситуация с правами человека в Ираке. Эти права по-прежнему нарушаются. Мы обращаем внимание на случаи казней без суда и следствия, политические убийства, пытки, насильственные похищения, аресты и задержания без предъявления обвинений, подавления свободомыслия, свободы слова и ассоциаций, нарушений прав этнических и религиозных меньшинств и так далее.

Совет Безопасности также неоднократно выражал свою глубокую обеспокоенность в отношении репатриации кувейтских граждан и граждан третьих стран из Ирака. В этой связи мы полагаем, что нарушение Ираком его обязательств в отношении сотрудничества с Международным комитетом Красного Креста (МККК) неприемлемо. Ввиду исключительно серьезной ситуации с правами человека в Ираке, на наш взгляд, было бы целесообразно рассмотреть в соответствующих форумах Организации Объединенных Наций вопрос о направлении в Ирак группы наблюдателей в области прав человека.

Делегация Венгрии надеется, что представители Республики Ирак, которые присутствуют на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, смогут вернуться в свою страну с ясным пониманием того, что ждет международное сообщество от их правительства. В данном случае мы имеем в виду ни больше и не меньше, как

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

полное и безусловное выполнение соответствующих резолюций Совета. Мы бы рискнули выразить надежду на то, что политический посыл, отраженный в различных высказанных за этим столом мнениях, будет услышан иракским руководством, понят им и принят всерьез. Благодаря этому мы все сможем приблизиться к завершению этой печальной страницы истории, последовавшей за окончанием периода "холодной войны":

Г-н НОТЕРДАМ (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать Вас в качестве Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы заверить Вас в готовности моей делегации в полной мере сотрудничать с Вами. Я также хотел бы поздравить посла Пикеринга с проделанной им в прошлом месяце прекрасной работой и поблагодарить его за это. Позвольте мне также выразить удовлетворение по поводу присутствия в Совете г-на Петровского и поблагодарить его предшественника на этом посту г-на Сафрончука, с которым мы столь успешно сотрудничали.

Во время кризиса в Заливе политика Бельгии и ее цели основывались на уважении международного права. Цель заключалась в том, чтобы освободить Кувейт, избежать повторения подобной агрессии и побудить Ирак вновь играть позитивную роль в жизни международного сообщества.

Кувейт был освобожден, и наш Совет заложил основы для прекращения огня. Кроме того, Ирак уведомил Совет о безоговорочном согласии с резолюцией 687 (1991), и это согласие было подтверждено решением Национального собрания Ирака.

К сожалению, Ирак своими действиями продолжает попирает ряд положений резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций Совета Безопасности. Доклад Генерального секретаря является весьма красноречивым свидетельством этого.

Таким образом, для того чтобы наши усилия, направленные на соблюдение международного права, по-прежнему заслуживали доверия, Совет должен следить за тем, чтобы Ирак строго выполнял свои обязательства. Я хотел бы добавить, что эта твердая позиция отнюдь не делает нас равнодушными по отношению к страданиям населения Ирака, ставшего заложником своего собственного правительства.

Поэтому для достижения целей, поставленных Советом, иракское правительство должно выполнить все свои международные обязательства. Я имею в виду конкретно три области.

Во-первых, Ирак должен возместить ущерб, нанесенный его агрессией. Действительно, освобождения Кувейта в результате законного применения вооруженной силы было недостаточно для того, чтобы устранить последствия жестокой и кровавой оккупации, сопровождающейся грабежами, разрушениями и вымогательствами. Именно поэтому возникла необходимость принять в отношении

(Г-н Нотердам, Бельгия)

Ирака ряд мер, связанных с обменом военнопленными и возвращением имущества, похищенного в Кувейте. Кроме того, создание компенсационного фонда могло бы стать, по-видимому, важным нововведением, направленным на то, чтобы добиться от Ирака справедливой компенсации за ущерб, нанесенный агрессией и незаконной оккупацией Кувейта.

Во-вторых, Ирак должен полностью и безоговорочно ликвидировать свой потенциал массового уничтожения. Именно накопление Ираком оружия массового уничтожения и непримиримая и воинственная позиция багдадских властей заставили Совет Безопасности создать механизм разоружения и ввести военное эмбарго против Ирака. Бельгия надеется на то, что осуществление этих мер явится первым шагом в направлении восстановления международного мира и безопасности в регионе.

В-третьих, правительство Ирака должно уважать права человека. Здесь я хотел бы заявить о том, что мое правительство испытывает глубокую тревогу в связи с докладом о положении в области прав человека в Ираке, подготовленном г-ном ван дер Стулом, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. Получаемая нами на протяжении последних нескольких месяцев информация о жестоких военных репрессиях иракского режима против населения страны и дискриминационных мерах, применяемых в отношении определенных групп населения, усиливают нашу тревогу.

В ходе рассмотрения Генеральной Ассамблеей вопроса о положении на Ближнем Востоке государства - члены Европейского сообщества вновь указали в своем заявлении от 26 ноября 1991 года на свою обеспокоенность в этой связи. До тех пор пока будут продолжаться эти нарушения прав человека, Ирак будет по-прежнему далек от эффективного выполнения своих международных обязательств.

Тот факт, что Бельгия разделяет эту твердую позицию Совета, отнюдь не означает, что моя страна остается равнодушной к страданиям иракского народа, который, к сожалению, стал заложником своих собственных властей с самого начала кризиса. Бельгия всегда подчеркивала необходимость предоставления гуманитарной помощи населению Ирака, независимо от каких-либо иных соображений. Именно поэтому мы приветствовали временное снятие Комитетом по санкциям эмбарго на поставки продовольствия. Затем мы с удовлетворением

восприняли решение об окончательном его снятии на основе резолюции 687 (1991). Мы постоянно работали над эффективным продолжением этой политики оказания помощи населению Ирака.

Руководствуясь теми же гуманитарными соображениями, Бельгия поддержала резолюции 706 (1991) и 712 (1991), в которых Ираку разрешалось получать средства, необходимые для финансирования его импорта продовольствия и гуманитарных товаров. Несколько дней назад Бельгия поддержала принятие Комитетом по санкциям "джентльменского соглашения", которое должно позволить осуществить еще более гибкое и незамедлительное рассмотрение просьб, касающихся целого ряда товаров.

Таким образом, правительство Ирака располагает средствами для улучшения гуманитарного положения своего населения. Именно это правительство и только оно одно решает, использовать их или нет. Поэтому моя страна призывает его незамедлительно воспользоваться этими двумя резолюциями.

Имея в своем распоряжении необходимые средства, иракское правительство тогда также несло бы ответственность за гарантирование справедливого распределения продовольственных и гуманитарных товаров среди иракского населения в целом, без какой бы то ни было дискриминации. К сожалению, мы должны отметить, что так происходит далеко не всегда и что целые группы иракского населения находятся в неблагоприятном положении. Мы надеемся на то, что Ирак положит конец этой дискриминационной практике.

В то время как самая последняя информация свидетельствует об общем улучшении положения с продовольствием, она также подтверждает существование экономической блокады, введенной на севере Ирака. В результате этого курдское население Ирака получает лишь половину ежедневного рациона, распределяемого в остальной части страны. Этой неприемлемой ситуации должен быть положен конец.

В этой связи сотрудники сил безопасности Организации Объединенных Наций в Ираке вносят неоценимый вклад в деятельность как гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, так и неправительственных организаций. Моя делегация воздаст им должное. Мы будем рассматривать продление их мандата как одну из гарантий добрых намерений иракского правительства.

(Г-н Нотердам, Бельгия)

До сих пор преследуемая иракскими властями политика является для нас ничем иным, как источником абсолютного недоверия. Именно поэтому теперь дело стоит за иракским правительством в том, чтобы развеять это недоверие официальными и недвусмысленными обязательствами, подкрепленными конкретными действиями. Бельгия надеется, что сегодняшние заседания Совета Безопасности предоставят Ираку возможность окончательно выполнить свои обязательства, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Бельгии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АЙАЛА ЛАССО (Эквадор) (говорит по-испански): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Мы знаем, что Вы доведете нашу работу до успешного завершения.

Я хотел бы также выразить свои поздравления послу Соединенных Штатов Америки г-ну Томасу Пикерингу по поводу прекрасного выполнения им работы в качестве Председателя Совета Безопасности в феврале.

Та позиция, которую Эквадор занял при анализе кризиса в Заливе - начавшегося с военного вторжения Ирака в Кувейт и его аннексии, - основывается на строжайшем соблюдении принципов и норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Это подразумевает использование исключительно мирных способов урегулирования споров; осуждение применения силы против независимости, суверенитета и территориальной целостности государств; непризнание захвата территорий силой; и, особенно, общее обязательство способствовать созданию мирного и более справедливого и свободного мира. Единственной и окончательной целью всего этого является удовлетворение имеющих непреходящее значение чаяний всех представителей человеческой расы.

Используя свои полномочия, предоставленные ему Уставом Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности принял ряд резолюций, устанавливающих обязанности, которые Ирак должен выполнить полностью и безоговорочно. В резолюции 687 (1991) содержится наиболее подробный список тех аспектов, которые считаются совершенно необходимыми для урегулирования проблем, созданных вторжением в Кувейт. Один из этих аспектов непосредственно касается

(Г-н Айала Лассо, Эквадор)

оружия массового уничтожения - химического, биологического и ядерного. В этом отношении не может быть никакого сомнения в том, что работа, возложенная на Специальную комиссию, была выполнена - несмотря на первоначально противоречивое отношение к ней и укрывательство со стороны Ирака - с наибольшим уделением внимания уничтожению этого оружия. Комиссия докладывает об определенном прогрессе, который Совет Безопасности также должен признать. Тем не менее, Ираку необходимо расширить свое сотрудничество во всех областях, связанных с представлением разработанных им и ныне существующих в этих сферах планов и программ, как того требует Специальная комиссия.

Из резолюций Совета Безопасности вытекают и такие обязательства, для выполнения которых необходимы конкретные действия; в них содержатся и другие обязательства, выполнение которых требует постоянного и неусыпного контроля. Эквадор убежден, что соблюдение мандатов Совета Безопасности должно быть полным и не терпящим исключений. Мы признаем, что такое соблюдение, благодаря лишь одному его характеру, не может быть проконтролировано сразу. Тем не менее, Совет сам должен оценивать точное осуществление его резолюций, принимая во внимание ту добрую волю, которую должен продемонстрировать Ирак.

Эквадор, как и весь Совет Безопасности в целом, постоянно проявляет обеспокоенность по поводу тяжелых испытаний, выпавших на долю иракского населения - как населения крупных городов, так и национальных меньшинств, проживающих на севере и юге Ирака. Исходя из гуманитарных соображений, Эквадор поддерживает меры, предпринимаемые Советом ради удовлетворения особо острых потребностей иракского населения. Моя страна будет и впредь поддерживать любые предпринимаемые с этой целью инициативы. Тем не менее, не может быть никакого сомнения в том, что наиболее продуктивным способом достижения этого результата - как то было продемонстрировано практикой - является выполнение иракским правительством всех резолюций Совета Безопасности. Кроме того, Ирак должен пустить в ход механизмы, предусмотренные резолюциями 688 (1991), 706 (1991) и 712 (1991).

По тем же гуманитарным соображениям мы чрезвычайно озабочены положением, характеризующимся недостатком уважения в Ираке к правам человека. Представленный по этому поводу г-ном Максом ван дер Стулом доклад настолько

(Г-н Айала Лассо, Эквадор)

красноречив, что он должен служить нам пищей для размышлений, а также должен подтолкнуть Ирак принять немедленные необходимые меры по исправлению положения. Среди обязанностей, которые должен выполнить Ирак, есть обязанность способствовать репатриации кувейтских граждан и граждан других стран, а также обязанность полностью довести до конца такую репатриацию. Мы надеемся, что следующее заседание, которое будет проведено при участии Международного комитета Красного Креста, принесет лучшие результаты, чем те, свидетелями которых мы были до сих пор.

Мы считаем чрезвычайно полезным присутствие в Совете Безопасности премьер-министра Тарика Азиза. Это является позитивным признаком его сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Мы считаем его визит не миссией по проведению переговоров - это было бы не вполне точным, - а скорее возможностью для установления диалога, для заслушивания мнений и соображений Ирака. Эквадор считает, что этот диалог сможет способствовать созданию четкой картины и определению конкретных решений проблем, которые мы все стремимся урегулировать.

Мы надеемся получить от г-на Тарика Азиза достоверную информацию и удовлетворительные ответы на вопросы, поставленные Председателем Совета Безопасности от имени его членов. Кроме того, мы надеемся, что иракское правительство пожелает принять такие меры, которые позволят Совету Безопасности немедленно прореагировать в отношении установленных против Ирака санкций и восстановить в регионе нормальную обстановку, как в том, что касается тяжелой участи иракского населения, так и в том, что касается правопорядка. Только таким образом после трагического конфликта в Заливе будет возможно восстановить там мир, безопасность и справедливость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Эквадора за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Позвольте мне начать с выражения Вам, сэр, поздравлений в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Вы принесли с собой на этот высокий пост огромный опыт, который, я уверен, будет ощутимо способствовать успеху деятельности Совета.

(Г-н Гарехан, Индия)

Я хотел бы также зафиксировать для официальных отчетов высокую оценку моей делегацией выдающегося профессионализма и энергичности, с которыми Постоянный представитель Соединенных Штатов посол Пикеринг руководил работой Совета в прошлом месяце.

Позвольте мне также выразить приветствия нашему новому заместителю Генерального секретаря г-ну Петровскому.

(Г-н Гарехан, Индия)

Некоторые из моих коллег, вероятно, помнят, что, когда в прошлом году Совет принимал резолюцию 687 (1991), его заседание также проходило в месяц Рамадан и захватило время обеда. И уместно, что сейчас, когда идет священный месяц Рамадан, мы, подводя итоги выполнению резолюции 687 (1991), вновь проводим сегодня время обеденного перерыва в зале.

Сегодняшнее заседание – это заседание особенное. На нем мы пытаемся решить вопросы, которые возникли во время и после бурных событий конца 1990 года и начала 1991 года в районе Залива. В период между августом 1990 года и серединой 1991 года Совет Безопасности провел ряд заседаний, на которых были определены рамки действий в ответ на кризис в Заливе и его последствия. Кувейт не только восстановил свою независимость и суверенитет, но и стал активно участвовать в международных политических и экономических обменах. Цель нашего сегодняшнего заседания – подвести итог событиям, происшедшим с тех пор, и определить, что еще нужно сделать.

Как все мы знаем, резолюция 687 (1991) является крупной вехой в ряду решений, принятых Советом. Последующие резолюции уточняли тот или иной аспект кризиса, но резолюция 687 (1991) – это базовый документ. Важно отметить, что Ирак и, через согласованные решения Совета Безопасности, международное сообщество в целом согласились с этой резолюцией, и они должны сплотиться в попытке сохранить и укрепить международный мир и безопасность. Само собой разумеется, что все страны, поддерживающие решения Совета в этом вопросе, берут на себя ответственность за их соблюдение и выполнение.

Поэтому, по мнению моей делегации, первой из основных отправных точек сегодняшнего мероприятия является соблюдение и полное выполнение резолюций Совета Безопасности, принятых по данному вопросу в соответствии с главой VII Устава.

Я не намерен вдаваться в детали в ходе сегодняшнего рассмотрения этого очень важного вопроса, поскольку у нас уже есть авторитетная документация по данной теме. Совету представлен доклад Генерального секретаря от 25 января 1992 года (S/23514) о том, насколько полно Ирак выполняет обязанности, возложенные на него соответствующими резолюциями Совета, а также его последующий доклад от 7 марта 1992 года (S/23687). Мне хотелось бы выразить

признательность Генеральному секретарю за его подробные и содержательные доклады, являющиеся, пожалуй, единственной основой, на которой Совет Безопасности может и должен строить свою работу. В обоих докладах отмечены те области, в которых удалось добиться выполнения обязанностей или же предпринимаются активные усилия в этом направлении, и те области, где обязательства еще не выполняются. Моя делегация приняла к сведению приводимую в докладе Генерального секретаря оценку, согласно которой в выполнении раздела С резолюции 687 (1991) достигнут значительный прогресс, но многое еще предстоит сделать. То, что еще не выполнено, должно быть выполнено. Совет неоднократно подчеркивал необходимость выполнения всех обязательных положений резолюции, которые неразрывно связаны между собой.

Наша задача облегчается присутствием заместителя премьер-министра Ирака Его Превосходительства г-на Тарика Азиза и его коллег. Его долгий опыт пребывания на самых высоких постах в правительстве своей страны дает членам Совета уникальную возможность получить те ответы и те заверения, которых они добиваются. Моя делегация и, я уверен, все члены Совета Безопасности высоко ценят его готовность присутствовать здесь и участвовать в конструктивном обмене мнениями.

Второй важнейшей отправной точкой, по мнению моей делегации, должна быть гуманитарная сторона. Совету известно о бесспорных и документально подтвержденных лишениях ни в чем не повинного гражданского населения Ирака. Неприсоединившиеся государства, входящие в состав Совета, неоднократно подчеркивали необходимость гуманитарного подхода в этом вопросе. Я должен заявить о разочаровании моей делегации по поводу того, что прогресс, достигнутый в этой области, является крайне незначительным. Совет до сих пор не принял официально предложения неприсоединившихся государств-членов о том, чтобы перевести товары, безусловно служащие удовлетворению гуманитарных потребностей, из процедуры "отсутствия возражений" в категорию "уведомления". Тем не менее я верю, что сегодняшнее заседание приведет к скорейшему принятию Советом серьезных мер по решению насущных гуманитарных проблем.

(Г-н Гарехан, Индия)

Важным моментом в деле решения гуманитарных аспектов этого кризиса, да и любого другого кризиса, который требует от Совета Безопасности действий в соответствии с главой VII Устава, является то, как выполняется статья 50 Устава. Моя делегация неоднократно заявляла о необходимости укрепления общего воздействия и влияния действий Совета за счет более активного использования в конкретных условиях положений статьи 50, позволяющей странам, добросовестно выполняющим резолюции Совета, претендовать на возмещение любого ущерба, связанного с выполнением этих резолюций.

И последнее замечание. Я надеюсь, что в ходе сегодняшнего заседания мы поговорим о возможности и средствах достижения того, чего международное сообщество добивается и в районе Залива и во всем мире, а именно мира и процветания для всех. Наша цель - преодолеть непонимание и разногласия во мнениях и содействовать развитию доверия и сотрудничества. Сегодняшняя возможность диалога с заместителем Премьер-министра Ирака должна служить именно этим целям и открыть путь к скорейшему мирному решению всех нерешенных проблем в районе Залива.

Отношения Индии со странами Залива на протяжении столетий основывались на доброй воле и сотрудничестве. Это объясняет, почему моя страна горячо надеется на то, что международное сообщество соотца сможет закрыть горькую и печальную главу в нашей истории, главу конфликта в Заливе, и будет стремиться к достижению идеалов, служения которым требует Устав Организации Объединенных Наций. Если мы сможем добиться такого поворота событий, то это будет означать, что мы извлекли самый важный урок из всех уроков кризиса в Заливе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес и за его замечание о важности Рамадана, что и явилось причиной продления нашего сегодняшнего утреннего заседания.

Г-н БАРБОЗА (Кабо-Верде) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета. Я уверен, что во время выполнения Вами своих обязанностей Совету под Вашим умелым руководством удастся многое сделать.

Я хотел бы поблагодарить Вашего предшественника Посла Томаса Р. Пикеринга за чрезвычайно умелое и эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Кабо-Верде твердо верит в принципы мирного урегулирования споров и неприменения силы в международных отношениях. Являясь небольшой страной, мы решительно выступаем против любых нарушений этих принципов и против нарушения территориальной целостности и суверенитета любой страны. Вот почему мы решительно осудили в прошлом году вторжение на территорию Кувейта и, как и все международное сообщество, были возмущены неспровоцированной агрессией Ирака против этой небольшой беззащитной страны.

В связи с иракским вторжением в Кувейт, нанесшим ущерб этой стране, приведшим к гибели людей и к потере имущества кувейтского населения и создавшим угрозу для безопасности в регионе, Совет принял ряд резолюций, в соответствии с которыми против Ирака вводились санкции и предусматривались меры по обузданию агрессии и по возмещению нанесенного ущерба и прекращению страданий.

Мы считаем, что Совет, введя санкции против Ирака, занял верную позицию, необходимую для восстановления мира и безопасности Кувейта и для обеспечения соблюдения правопорядка в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

(Г-н Барбоза, Кабо-Верде)

Мы придаем исключительное значение необходимости выполнения резолюций, принятых в этой связи Советом. Мы следим за многочисленными докладами Секретариата по вопросу о состоянии дел в отношении выполнения Ираком резолюций, предусматривающих введение санкций.

И хотя мы отмечаем сообщения относительно того, что Ирак частично выполняет некоторые аспекты этих резолюций, мы, к сожалению, вынуждены отметить, что в целом эта страна не вполне выполняет решения Совета.

Г-н Председатель, Ваша оценка в отношении выполнения решений Совета Безопасности недвусмысленно свидетельствует о том, что Ирак не выполняет резолюции Совета в полной мере. Мы полностью разделяем Вашу оценку и хотели бы призвать правительство Ирака в более значительной мере проявить гибкость в отношении признания и выполнения соответствующих решений Совета Безопасности.

Особую тревогу у нас вызывает положение кувейтских граждан, находящихся в плену, и граждан третьих стран, пребывающих в Ираке. Мы надеемся, что Ирак проявит свою готовность к сотрудничеству в более значительной степени, что позволит добиться освобождения этих людей и облегчения доступа к ним.

Мы очень хотели бы думать, что это заседание станет первым шагом в рамках процесса, который поможет нам продвинуться дальше в вопросе о выполнении резолюций Совета. Мы считаем, что всецелое и полное выполнение резолюций стало бы крупным шагом на пути к отмене санкций и к восстановлению мира и сотрудничества в регионе. Мы знаем о том, что в результате применения Организацией Объединенных Наций санкций братский народ Ирака находится в тяжелом положении. Мы очень внимательно относимся к его потребностям, и мы надеемся на скорейшее достижение прогресса в области выполнения резолюций Совета Безопасности, что позволит нам добиваться улучшения условий жизни иракского народа. В этом контексте мы считаем, что Совет должен и впредь проявлять большую заботу в отношении гуманитарных потребностей населения Ирака.

Мы не выступаем и никогда не будем выступать против народа Ирака. Однако мы выступаем, причем решительно выступаем, за строжайшее соблюдение положений Устава.

И хотя мы призываем Ирак выполнить резолюции Совета Безопасности, мы также внимательно относимся к законным потребностям его народа. Соответственно, нам не следует неоправданно принимать такие меры, которые могли бы негативно отразиться на экономическом развитии Ирака, не следует делать это для того, чтобы эта страна могла сохранить свой мирный гражданский экономический потенциал.

Цель санкций, применяемых в отношении Ирака, заключается в восстановлении ситуации, существовавшей до вторжения в Кувейт, в устранении нанесенного ущерба и возмещении убытков, а также в создании такой ситуации, при которой в этом регионе обеспечивались бы мир и безопасность без нанесения ненужного ущерба экономической структуре Ирака или будущему благополучию иракского народа.

И наконец, мы хотели бы высказать пожелание в отношении того, чтобы присутствие сегодня в этом зале высокой иракской делегации положило начало диалогу, который будет способствовать установлению более полного взаимопонимания и который поможет всецелому и полному выполнению резолюций Совета и, в конечном счете, восстановлению нормального положения в Кувейте и Ираке в интересах этих двух братских стран и их соответствующих народов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Кабо-Верде за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н МУМБЕНГЕГВИ (Зимбабве) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Ваше хорошо известное дипломатическое мастерство, несомненно, позволит нам эффективно решать те трудные вопросы, которыми Совет будет заниматься в этом месяце.

Я хотел бы также поблагодарить посла Соединенных Штатов Пикеринга, который великолепно руководил работой Совета в феврале.

Кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить г-на Петровского, с которым мы будем работать, с вступлением на пост заместителя Генерального секретаря, а также поблагодарить его предшественника, г-на Сафрончука, за его очень хорошую работу в течение его срока пребывания на этом посту.

(Г-н Мумбенггви, Зимбабве)

Мы приветствуем тот факт, что среди нас находятся заместитель премьер-министра Ирака Азиз и члены его делегации. Предложение правительства Ирака относительно того, чтобы данная делегация высокого уровня представила из первых рук разъяснения в отношении прогресса, проблем и принимаемых мер в контексте выполнения и соблюдения Ираком резолюций Совета Безопасности, заслуживает поддержки. Как члены Совета Безопасности мы считаем абсолютно необходимым обеспечить безусловное выполнение резолюций Совета.

Недавняя история показывает, что Совет обладает решимостью добиваться такого выполнения резолюций, и она дает нам основания надеяться на то, что в настоящее время, быть может, происходит укрепление коллективной воли международного сообщества в том, что касается его готовности добиваться устранения несправедливостей и предоставления защиты тем, кто в ней нуждается. Репутация Совета Безопасности и его моральный авторитет только укрепятся, если принцип обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности будет применяться повсеместно и последовательно вне зависимости от того, кто именно в данном конкретном случае выступает в роли нарушителя.

На рассмотрение членов Совета вынесен обновленный доклад Генерального секретаря по вопросу о том, в какой степени Ирак выполняет резолюции Совета Безопасности. Мы очень признательны Генеральному секретарю за его исчерпывающий, основанный на богатом фактическом материале доклад.

Мы искренне надеемся на то, что заместитель премьер-министра Азиз и его делегация смогут объяснить членам Совета причины возникновения задержек в отношении выполнения соответствующих резолюций, отмечаемых в докладе Генерального секретаря.

Громадную обеспокоенность у нас вызывает положение, сложившееся в данном регионе в гуманитарной области, причины возникновения которого мы рассматривали в ходе ранее состоявшихся заседаний Совета. После принятия резолюции 687 (1991) и ее безусловного признания Ираком в этом году мы надеялись на скорейшее и беспрепятственное восстановление нормального положения в районе Залива, что позволило бы избавить население региона от

дальнейших страданий. Моя делегация испытывает глубокую обеспокоенность по поводу того, что по прошествии почти что года после окончания войны серьезное положение, сложившееся в гуманитарной области, не обнаруживает никаких признаков улучшения. Нам нет нужды напоминать Совету о том, что он несет на себе моральное обязательство сделать все, что в его власти, для того чтобы облегчить страдания гражданского населения этого региона. Свои обязательства в этом отношении должны также выполнять и иракские власти.

В этой связи глубокую тревогу у нас вызывает до сих пор не урегулированная проблема кувейтских граждан, пропавших без вести, освещаемая в докладе Международного комитета Красного Креста (МККК) от 16 января 1992 года. Положения Женевских конвенций и резолюции 687 (1991) недвусмысленно налагают на Ирак обязательство освободить всех заключенных им под стражу кувейтских граждан и причем сделать это оперативно и в сотрудничестве с МККК. Мы призываем Ирак полностью выполнить это требование, представить МККК информацию о лицах, пропавших без вести, оказать содействие поискам, осуществляемым МККК, а также удовлетворить просьбы МККК в отношении проведения поиска пропавших лиц в соответствии с нормами и практикой МККК.

(Г-н Мумбенггви, Зимбабве)

Моя делегация намерена внимательно выслушать заявление заместителя премьер-министра Азиза и его разъяснения, а также рассчитывает на конструктивную и плодотворную дискуссию в Совете по его выступлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова в мой адрес.

Г-н СНУССИ (Марокко) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам самые горячие поздравления с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте и сказать, что у нас уже была возможность высоко оценить Ваши выдающиеся человеческие качества, равно как и Вашу компетентность как дипломата. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное послу Пикерингу за его работу на посту Председателя в феврале месяце и за ту доброжелательность и дух сотрудничества, которые он привнес в нашу работу.

Я также хотел бы приветствовать Его Превосходительство г-на Тарика Азиза и сопровождающих его членов иракской делегации. Пригласив их принять участие в своей работе, Совет тем самым дал этой стране возможность представить Совету непосредственно и из первых рук разъяснения относительно всевозможных отсрочек и проблем, возникающих на пути осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности. Совет также хотел бы предоставить этой стране возможность сообщить о тех усилиях, которые она предпринимает по выполнению обязательств, возложенных на нее по окончании войны. Как арабская страна и член более крупного по масштабам международного сообщества, моя страна тяжело пострадала от братоубийственного конфликта в данном регионе, и мы сожалеем и будем сожалеть о тех катаклизмах, которые повлекла за собой эта катастрофа. Арабский мир стремится к восстановлению душевного спокойствия и торжеству разума в регионе.

Пригласив иракскую делегацию принять участие в этой дискуссии, Совет Безопасности попытался продемонстрировать как бдительность, так и готовность и желание услышать сказанное. И действительно, целый ряд комиссий Организации Объединенных Наций, командированных в Ирак, сообщал о многочисленных фактах невыполнения этой страной резолюций Совета Безопасности. Однако Ирак со своей стороны утверждает, что значительная часть этих резолюций уже в сущности

выполнена. Совет решил показать, что он не просто какая-то чуждая сострадания структура, которая не придает значения человеческому фактору и существующим человеческим потребностям и трудностям, созданным войной, результатом которой является траур в стольких семьях.

Несмотря на то, что на данном этапе правительство Ирака должно продемонстрировать нам готовность обеспечить неукоснительное выполнение резолюций Совета, Совет Безопасности должен уделить достаточное внимание гуманитарным потребностям ни в чем не повинного гражданского населения Ирака, как отмечалось в заключительном заявлении Совета в ходе заседания на высшем уровне, которое состоялось 31 января 1992 года и отчет о котором содержится в документе S/23500.

Сегодняшнее заявление Председателя носило четкий, точный и целенаправленный характер. Очевидно, что оно представляет собой наилучшую программу работы Совета и должно дать иракской делегации возможность с помощью разъяснений подтвердить стремление этой страны выполнить резолюции Совета, изложив при этом тревожные моменты и проблемы.

Как отметил представитель Индии, рамадан - это время проявления сдержанности. Однако вместе с тем - это время молитвы. Так давайте же надеяться на то, что это заседание позволит нам восстановить подлинный мир, с тем чтобы наши иракские братья по завершении заседания почувствовали, что их выслушали спокойно, конструктивно и объективно, а Совет, со своей стороны, понял бы, что имеет дело с ответственным подходом, проявленным страной, уважающей свои обязательства и стремящейся к установлению мира и гармонии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я хотел бы выступить с заявлением в качестве представителя Венесуэлы, а после этого я предоставлю слово заместителю премьер-министра Ирака г-ну Тарику Азизу.

Венесуэла придает большое значение тому факту, что заместитель премьер-министра Ирака, Его Превосходительство г-н Тарик Азиз присутствует сегодня на заседании Совета. Ирак - это государство - член Организации Объединенных Наций, и необходимо подчеркнуть, что это государство может и

(Председатель)

должно использовать все форумы Организации для выполнения положений Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи мы приветствуем инициативу Ирака по установлению прямого диалога с Советом Безопасности.

Принимая участие в этой дискуссии, Венесуэла не может не учитывать тот факт, что ответственность за обсуждаемый сегодня кризис целиком и полностью лежит на правительстве Ирака, который вопреки нормам и принципам международного права совершил вооруженное вторжение и присоединил к своей территории соседнее государство Кувейт, после чего начал разрушать эту страну.

Мы уверены, что на данном заседании Совет приступит к обстоятельному рассмотрению выполнения Ираком его обязательств. На нас лежит коллективная ответственность – использовать предоставляемую данным заседанием возможность добиться конструктивного успеха, обеспечить выполнение этих обязательств, а также необходимо подчеркнуть, что решение в этом отношении практически полностью зависит от иракских властей. Мы убеждены, что Ирак должен выполнить обязательства, возложенные на него Советом Безопасности, обязательства, которые Ирак безоговорочно обязался выполнить в полном объеме.

Я хотел бы отметить здесь с сожалением, что Ирак до настоящего момента не воспользовался возможностями продажи нефти, для того чтобы накормить свое население, которое подвергается неоправданным страданиям по причине того, что Ирак отказывается это сделать, и такой отказ полностью противоречит основным интересам народа этой страны. Помимо такого гуманитарного призыва, я хотел бы от имени Венесуэлы выразить надежду на то, что Ирак выполнит все свои международные обязательства в кратчайшие сроки, с тем чтобы народ этой страны вновь смог включиться в процесс социально-экономического развития, на которое он имеет полное право.

Мы считаем первоочередным и неотложным вопрос о том, что помимо выполнения решений Совета в области разоружения Ирак должен полностью выплатить требуемые компенсации, в частности в отношении Кувейта. Он также должен в кратчайшие сроки выполнить свои обязательства по отношению к исчезнувшим лицам, а также в том, что касается имущества и определения границ. Мы также убеждены в том, что правительство Ирака, осознав свои гуманитарные

(Председатель)

обязательства, обеспечит национальное примирение в интересах своего народа на основе полного уважения прав человека применительно ко всем гражданам, многие из которых подвергаются сейчас неопишуемому и неоправданному ущемлению этих прав.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть что Венесуэла надеется на скорейшее восстановление международного мира и безопасности, а также гармоничных отношений между всеми дружественными странами региона, с которыми моя страна поддерживает отношения и имеет общие интересы. А для этого, по мнению Венесуэлы, необходимо, чтобы Ирак безоговорочно выполнил решения Совета, которые были повторены сегодня Председателем и представителями, которые выступали до меня.

Ирак, которому также предстоит сегодня выступать в Совете, может посредством своих шагов и решений выполнить в полном объеме свои обязательства по нормализации отношений с мировым сообществом, которое сегодня символизирует собой Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя. Следующий оратор в моем списке - заместитель премьер-министра Ирака, Его Превосходительство г-н Тарик Азиз, которому я предоставляю слово.

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-арабски): Это наша первая возможность на подобном уровне представить нашу точку зрения в Совете Безопасности в отношении подхода Совета к Ираку.

Военная сила была применена против Ирака в период с 17 января по 28 февраля 1991 года в соответствии с резолюцией 678 (1990), принятой Советом Безопасности 28 ноября 1990 года. По сути, даже по завершении военных операций некоторые формирования наших вооруженных сил продолжали подвергаться воздушным ударам, как это произошло 2 марта 1991 года.

Весь мир знает, как эта резолюция была осуществлена для того, чтобы умышленно вызвать полное разрушение гражданской инфраструктуры Ирака: дорог, мостов, электростанций, водоочистных сооружений, заводов гражданского назначения - в том числе завода по производству детского питания, - плотин и коммуникационных центров. В дополнение ко всему этому, ущерб и разрушения выпали на долю представителей гражданского населения, пострадало их имущество и жилые центры; мечети, церкви, школы и колледжи; больницы и магазины медицинских принадлежностей; гражданские убежища и продовольственные склады.

Факты этих ужасных, широкомасштабных и чудовищных разрушений сейчас известны всем объективным людям в мире. Десятки книг и докладов были изданы на эту тему, было снято много документальных фильмов и прошел ряд симпозиумов в различных уголках мира, в том числе в этом городе. Я хотел бы привести слова посла Мартти Ахтисаари, заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который посетил Багдад с 10 по 17 марта 1991 года и подготовил доклад о своей поездке. Доклад был препровожден Генеральным секретарем Председателю Совета Безопасности с письмом от 30 марта 1991 года.

Посол Ахтисаари писал:

"Большинство средств обеспечения современной жизни либо полностью разрушено, либо основательно подорвано. На определенный предстоящий период Ирак отброшен в доиндустриальную эпоху". (S/PV.22366, пункт 8)

Не только мы, но и члены Совета Безопасности, включая постоянных членов, заявили, что проведенные разрушительные операции вышли за рамки резолюции 678 (1990), которая стала политическим инструментом, использованным для уничтожения свободной, независимой страны.

(Г-н Азиз, Ирак)

Однако члены Совета знают, что Ирак сообщил Совету 28 февраля 1991 года о своем согласии полностью выполнить резолюцию 660 (1990) и все другие резолюции Совета Безопасности. Затем последовала резолюция 686 (1991) от 2 марта 1991 года. Эта резолюция содержала основополагающий принцип, одобренный Советом, подтверждающий приверженность всех государств - членов независимости суверенитету и территориальной целостности Ирака.

Приняв эту резолюцию, Совет приступил к формулированию основ и мер, необходимых для провозглашения официального прекращения огня. Затем 3 апреля 1991 года была принята резолюция 687 (1991). Эта резолюция излагала меры и условия, беспрецедентные во всей истории Организации Объединенных Наций, поскольку эти меры и условия в значительной степени выходили за первоначальные пределы и провозглашенные цели предыдущих резолюций Совета. В качестве независимого суверенного государства Ирак изложил свои взгляды на эту резолюцию, исходя из Устава Организации Объединенных Наций, международного права и принципов справедливости и законности. Однако иракское правительство приняло эту резолюцию для того, чтобы отвести опасность, угрожавшую народу Ирака.

Прошло более 11 месяцев после принятия резолюции 687 (1991), в течение этого времени Ирак предпринимал серьезные усилия по осуществлению ее положений. Я хотел бы отметить в этой связи, что министр иностранных дел Ирака направил 23 января 1992 года всеобъемлющее письмо, в котором он показал объективным образом, основываясь на свидетельствах, в какой степени Ирак выполнил положения резолюции. Содержание этого письма, которое, как я надеюсь, все члены Совета подробно читали, свидетельствует о том, что суть этой резолюции уже выполнена.

Обращаясь с просьбой рассматривать содержание всеобъемлющего письма министра иностранных дел Ирака, которое я упоминал как часть, связанную с содержанием настоящего заявления по оценке Советом ситуации, я хотел бы остановиться на некоторых аспектах предмета, который с прошлого лета часто порождал проблемы и обвинения, предъявляемые Ираку без внимательного изучения.

Оружие, которое Ираку запрещено иметь, было полностью уничтожено. То, что остается, в особенности в ракетной области и области химического оружия, постепенно уничтожается под контролем инспекционных групп и в соответствии с планом, в отношении которого нет спора между соответствующими иракскими властями и этими группами. Что же касается оборудования, используемого или якобы используемого для производства этого оружия, то все оно было идентифицировано, поскольку инспекционные группы посетили все заводы и объекты, которые хотели посетить, увидели там оборудование, осмотрели его и пометили наклейками, гарантируя таким образом, что впредь оно не будет использовано.

В период с апреля 1991 года по февраль 1992 года Ирак посетили 29 инспекционных групп, общее число их членов составило почти 400 инспекторов, которые провели в стране в общей сложности 240 дней - то есть почти восемь месяцев непрерывной работы, - в течение которых инспекционные группы осуществили 415 инспекционных операций, в том числе 127 посещений без предварительного уведомления объектов, разбросанных по всему Ираку, в ходе которых они использовали самые современные и сложные средства обнаружения, связи, разведки и транспорта, в том числе вертолеты для проведения широкомасштабной аэрофотосъемки многих предприятий Ирака. Было проведено примерно 45 операций по аэрофотосъемке с использованием самолетов, в то время как число полетов, выполненных с этой и другими целями, составляло 120, причем каждый полет длился от четырех до восьми часов.

Также в ходе этого периода 2 разведывательных самолета Соединенных Штатов "У-2" провели 32 операции в воздушном пространстве Ирака. Операции по аэрофотосъемке и разведывательные операции, проведенные этими самолетами, занимали в среднем от трех до четырех часов каждая.

Различные инспекционные группы контролировали проведение 40 операций по уничтожению ракетных систем, химического оружия, оборудования и их компонентов. В общей сложности насчитывается около 14 000 компонентов, уже уничтоженных под наблюдением инспекционных групп. Состав их варьируется от деталей до ракет и пусковых установок, от машин и оборудования до пустых химических снарядов.

В дополнение к этому, иракская сторона уничтожила более 270 000 предметов - я повторяю, более 270 000 предметов, - начиная с отдельных частей и механизмов и кончая машинами и оборудованием, остатки которых были обследованы инспекционными группами. Было также уничтожено более 1500 тонн сырьевых материалов.

Кроме того, что было уничтожено во время военных операций, в результате которых не осталось ни одного участка вышеупомянутой деятельности, не пострадавшего от серьезнейшего ущерба зданиям и оборудованию, число различных машин и оборудования, которые были опечатаны инспекционными группами и запрещены к вывозу, составило почти тысячу.

Вытекающий из этого совершенно определенный вывод заключается в том, что Ирак больше не обладает каким-либо оружием, снаряжением, а также большими и малыми системами, подлежащими запрету во исполнение резолюции 687 (1991). Было выявлено оборудование, которое использовалось или же предположительно использовалось для производства таких предметов, и их применение было заморожено или подвергнуто конверсии на цели гражданского производства или на цели производства, не подлежащего запрету в соответствии с резолюцией 687 (1991). Вся эта деятельность осуществляется под наблюдением инспекционных групп. Этот основополагающий факт был сознательно скрыт от Совета, с тем чтобы сохранить среди нас отношения подозрительности в том, что касается позиции Ирака.

Позвольте мне сейчас перейти ко второму вопросу, который также был использован в качестве предлога для того, чтобы вызвать сомнения и выдвинуть злонамеренные обвинения против Ирака, при этом я имею в виду вопрос о кувейтских гражданах, удерживаемых в Ираке. За период с 4 марта 1991 года соответствующие иракские органы репатриировали в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста (МККК) 6520 кувейтских граждан и граждан третьих стран. В настоящее время в Ираке находятся 3594 кувейтских гражданина, которые не содержатся под стражей, а ведут свободный образ жизни и зарегистрированы в отделении МККК в Багдаде. Однако кувейтские власти

согласны на возвращение лишь 468 из них. Следует отметить, что, хотя кувейтские власти представили список, в который включено 2242 лица, находящихся, по их утверждению, в Ираке, 233 человека из этого числа были возвращены в Кувейт через МККК и 59 остаются в Ираке в ожидании согласия кувейтских властей на их возвращение.

Мы неоднократно излагали свою позицию по этому вопросу в Совете, а также в Лиге арабских государств, которая направила своего представителя для того, чтобы выяснить фактическую ситуацию. Однако ложные обвинения в отношении того, что Ирак содержит кувейтских граждан под стражей, по-прежнему муссируются представителями некоторых правительств, которые даже не заботятся о том, чтобы задать себе очевидный вопрос: для чего Ираку нужно это делать? И я хочу спросить, какую пользу Ирак может якобы извлечь из содержания под стражей одной или двух тысяч кувейтских граждан, если Ирак уже репатриировал высокопоставленных офицеров Кувейта и других официальных лиц высокого ранга, включая 20 членов правящей семьи Кувейта?

С тем чтобы устранить всякую неясность и двусмысленность и добиться истины, 20 февраля 1992 года мы направили в адрес МККК официальную ноту, в которой обратились с просьбой поручить рассмотрение этого вопроса в целом МККК для принятия им любых мер, которые он сочтет необходимыми для прояснения фактов. Мне сообщили о том, что осуществление этих процедур совместно с МККК уже началось: в газетах Ирака этот факт получил освещение, в частности, в трех газетах от 10 марта появились публикации, и еженедельно на протяжении четырех недель этот вопрос будет освещаться.

То же касается и вопроса о собственности. Мы представили перечни имущества, выразили готовность возвратить предметы и, фактически, возвратили достаточно большое число предметов и значительные объемы имущества. Тот факт, что предстоит возвратить другие предметы, не является обязательством Ирака; скорее это обязанность представителя Генерального секретаря, наделенного полномочиями предпринять необходимые меры для получения имущества из Ирака, который подтвердил свою готовность сотрудничать в этом вопросе и облегчить его решение.

(Г-н Азиз, Ирак)

Хотя я считаю достаточным упоминание этих аспектов, касающихся положений резолюции 687 (1991), я хотел бы вновь подтвердить, что Ирак, как об этом ясно заявлено в упомянутом мною письме министра иностранных дел Ирака, фактически выполнил свою самую значительную и самую основополагающую часть положений резолюции касательно других вопросов, упомянутых в разделах А, В, D и H резолюции. Выполнение остающихся положений, для полного осуществления которых ввиду их характера необходимо определенное время, проходит нормально, и Ирак оказывает серьезную и профессиональную помощь с целью достижения такого осуществления.

В пункте 21 резолюции 687 (1991) постановляется, что Совет Безопасности будет пересматривать положения пункта 20, который предусматривает сохранение эмбарго в свете выполнения соответствующих резолюций Совета для цели определения того, следует ли уменьшить или снять упомянутые в этом пункте санкции. Со времени проведения в июне 1991 года своего первого обзора выполнения Ираком его обязательств Совет продолжает заявлять после каждого обзора, что Ирак не в полной мере выполняет резолюцию, а это означает сохранение в силе эмбарго в отношении Ирака и дальнейшего продолжения страданий 18 миллионов иракцев.

Мы направили в Совет много нот и писем, и наш Постоянный представитель неоднократно выступал в Совете с разъяснением позиции Ирака, а также масштабов выполнения им положений резолюции 687 (1991), однако на все эти усилия не было обращено внимания из-за давления, оказываемого небольшим, но влиятельным и, возможно, даже господствующим числом членов Совета. Время от времени против позиции Ирака по тому или другому вопросу возникали волны лживых обвинений и злонамеренных экстремистских заключений. Совет неоднократно повергался в атмосферу извращения фактов с целью внедрения мысли о якобы несоблюдении Ираком положений резолюции. Некоторые члены посещающих Ирак инспекционных групп были отобраны из круга лиц, связанных с разведывательными службами отдельных стран, с целью создать трудности и тем самым удержать Совет в атмосфере извращения фактов.

Я хотел бы сейчас напомнить Совету о том, что первые шаги в деле выполнения резолюции 687 (1991) были предприняты в те недели и месяцы, которые последовали сразу же после прекращения военных действий, когда Ирак горько переживал последствия полного разрушения, в результате чего страна оказалась без электричества, связи и транспорта, и приведшего к уничтожению его зданий и документов, а также к нанесению другого ущерба, поскольку на территорию страны было обрушено десятки тысяч тонн взрывчатых веществ. Ни одна из принимавших резолюцию сторон не попыталась проявить какого-либо понимания ужаса и трагедии навязанной Ираку ситуации или же выразить свою симпатию.

Серия требований и решений по выполнению того или иного пункта резолюции выдвигалась стремительно, одна за другой и утрясалась независимо от фактической ситуации, в которой находился Ирак.

(Г-н Азиз, Ирак)

Я также вынужден напомнить здесь Совету и международному сообществу о том, что страны, о которых я говорил, не остановились на том, чтобы заставить Ирак выполнить положения резолюции 687 (1991) в качестве условия снятия экономических санкций. Недели спустя после того, как была принята резолюция и Ирак начал выполнять ее положения, эти страны сообщили, что они не будут готовы снять экономическое эмбарго до тех пор, пока не произойдет замена политического руководства Ирака. Эти страны продолжают повторять эти условия, несмотря на их вопиющее противоречие с принципами Устава Организации Объединенных Наций и содержанием резолюций, принятых самим Советом. Тем самым эти государства использовали резолюцию 687 (1991) для достижения своих политических целей, не предусмотренных в этой резолюции - таким же образом, как они использовали резолюцию 687 (1991), как я разъяснял ранее.

Шумные кампании, начатые определенными элементами в инспекционных группах, которые прибыли для того, чтобы служить целям, преследуемым этими странами, использовались для принятия новых резолюций Совета, содержащих положения, даже еще более экстремистские, нежели те, которые содержались в резолюции 687 (1991), без учета сложной обстановки в Ираке. Цель заключалась в том, чтобы шантажировать Ирак, продолжать выдвигать обвинения против него, использовать эту искусственную и далекую от реальности обстановку для сохранения несправедливого экономического эмбарго, навязанного против народа Ирака, и в конечном итоге использовать это положение таким образом, чтобы позволить этим странам всякий раз, когда они того пожелают, источать угрозы применения силы против Ирака вновь для достижения преследуемых ими целей, направленных на изменение политической системы в Ираке и фактически на окончательное осуществление мечты уничтожения Ирака.

В наших нотах и письмах Совету и в беседах с послом Экеусом в ходе его трех визитов в Багдад мы заявляли следующее: "У Вас все еще возникают опасения относительно того или иного вопроса. Так давайте проведем совместное заседание на уровне экспертов как со стороны Специальной комиссии, так и со стороны Ирака, с тем чтобы рассмотреть все аспекты и все вопросы. Давайте обсудим все темы. Мы готовы сотрудничать, как мы это делали неоднократно с инспекционными группами, когда иракские эксперты имели возможность заседать вместе с членами

(Г-н Азиз, Ирак)

этих групп и вести с ними научные профессиональные дискуссии в конструктивной обстановке". Иракские эксперты ответили на тысячи вопросов, поставленных перед ними, и предоставили группам тысячи информационных документов и данных, которые они запрашивали. Самая последняя из дискуссий была проведена с двумя членами Специальной комиссии в конце января 1992 года, и она была в высшей степени плодотворной и позитивной.

На настоящий день Ирак посетили 29 инспекционных групп: руководители 24 из них опубликовали справедливые и объективные заявления, в которых отмечалось конструктивное сотрудничество со стороны иракских властей и достигнутые положительные результаты. Я хотел бы в этой связи упомянуть о позитивном заявлении, сделанном недавно Маурицио Дзиффереро из десятой группы по ядерной инспекции, в котором он отметил и высоко оценил сотрудничество иракской стороны с инспекционными группами. Почему бы нам не применять этот объективный и конструктивный подход? И почему мы продолжаем видеть провокации и обвинения? Причины носят явно политический, абсолютно злонамеренный характер и не имеют ничего общего с процессом осуществления положений резолюции 687 (1991).

Мы прибыли на это заседание с добрыми намерениями и с подлинным стремлением разъяснить факты, достичь взаимопонимания с членами Совета по вопросу, касающемуся выполнения резолюции 687 (1991), осветить вопросы, в отношении которых имеются сомнения и выдвигаются обвинения, и рассмотреть вопросы, которые нуждаются в решении. Наша делегация готова разъяснить Совету все соответствующие моменты, которые он хотел бы знать.

Я хотел бы также высказать следующие замечания по целому ряду поставленных вопросов, содержащихся, в частности, в недавнем заявлении Председателя от 28 февраля 1992 года.

Во-первых, Ирак готов продолжить сотрудничество со Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы выполнить задачи, поставленные в резолюции 687 (1991).

Во-вторых, предоставив огромное количество данных, информации и документов и ответов на тысячи вопросов, поставленных инспекционными группами, Ирак готов продолжить сотрудничество в этом плане, с тем чтобы завершить картину в соответствии с целями, содержащимися в резолюции 687 (1991).

В-третьих, Ирак готов к достижению практического решения вопроса о контроле со стороны Совета Безопасности за потенциалом Ирака по производству вооружений, запрещенных резолюцией 687 (1991).

В-четвертых, Ирак готов разработать практический механизм в отношении вопроса об оборудовании, который содержится в положениях пункта 8 резолюции 687 (1991), с тем чтобы сделать это оборудование безопасным.

Ирак готов осуществить это на основе уважения его суверенитета и достоинства и ненанесения ущерба его национальной безопасности и не допускать тем самым, чтобы цели, содержащиеся в резолюции 687 (1991), превратились в средства, направленные на то, чтобы помешать нашему народу и нашей стране жить свободной нормальной жизнью, подобно всем другим свободным народам мира.

Что касается вопроса о предоставлении дополнительной информации и данных, относительно которого продолжают выдвигаться сомнения и обвинения, наша делегация предлагает провести в самое ближайшее время, удобное для Совета, техническое совещание представителей Ирака и Специальной комиссии и с участием представителей всех государств - членов Совета Безопасности. Специальная комиссия изложит на этом заседании все свои просьбы относительно данных и информации и поставит все вопросы, связанные с резолюцией 687 (1991). В ходе этого заседания будет иметь место всеобъемлющее рассмотрение всех данных, информации и документации, представленной Ираком по просьбе Специальной комиссии.

После этого Совету будет представлен в определенные сроки всеобъемлющий доклад о ситуации, для того чтобы мы могли вывести этот вопрос за пределы обвинений, трений, недоразумений и злонамеренной политической позиции и поместить его в правильные объективные рамки, с тем чтобы Совет мог видеть факты такими, какие они есть на сегодняшний день. Таким образом, просьба Совета о полном, всеобъемлющем и окончательном объявлении программы, о которых идет речь, будет удовлетворена научным, объективным и надлежащим образом. Мы готовы приступить к проведению этой операции сегодня, если Специальная комиссия и МАГАТЭ готовы к этому.

Что касается операций по контролю за потенциалом Ирака по производству запрещенного оружия в будущем, мы вновь подтвердили нашу готовность сотрудничать, указывая в то же время на необходимость уважения соображений, касающихся суверенитета и национальной безопасности Ирака. Практические договоренности могут быть достигнуты в рамках задачи, определенной Советом Безопасности. Такие договоренности не должны выходить за эти рамки для достижения политических и разведывательных целей.

(Г-н Азиз, -Ирак)

Специальная комиссия, например, для осуществления полетов над иракской территорией предпочла использовать самолет U-2. Этот самолет принадлежит Соединенным Штатам Америки, администрация которых ежедневно заявляет о своем намерении нанести удар по политическому руководству Ирака и уничтожить его. Должны ли мы согласиться с тем, что этот самолет используется исключительно для выполнения задач Специальной комиссии, или же он используется в разведывательных целях? Здесь у нас есть право на выражение сомнений и опасений. Ибо как следует нам расценивать тот факт, что мы видели этот самолет 15 раз, совершающим полеты над одним только Багдадом, причем каждый полет длился 3-4 часа, и что эта операция повторялась несколько раз в течение одного месяца ранее в нынешнем году? Как получилось так, что нам не удалось выбрать другой самолет, принадлежащий непредвзятому государству, который бы совершал полеты из иракского аэропорта и экипаж которого сопровождал бы иракский пилот таким образом, чтобы мы могли быть удовлетворены тем, что операции осуществляются во имя выполнения целей резолюции 687 (1991), а не политических или разведывательных целей, угрожающих безопасности Ирака? Как долго будут продолжаться эти чрезвычайные меры? Не требует ли основополагающий принцип уважения суверенитета и безопасности Ирака точного определения разумных сроков окончания периода этих по нашему подозрению разведывательных операций? В связи с этим первостепенное значение имеет то, чтобы данный вопрос был обсужден серьезно и честно.

С тем чтобы окончательно и конструктивно разрешить вопрос о ныне ведущем контроле, мы предлагаем провести общее обсуждение связанных с ним планов. Инспекционные группы проявили понимание данной точки зрения, когда мы высказывали ее им в ходе их визитов в Ирак.

Что касается оборудования, которое может быть приспособлено для использования в незапрещенных целях, в соответствии с резолюцией 687 (1991), то мы должны спросить: какова истинная цель пункта 8 резолюции 687 (1991)? Разве он направлен на то, чтобы помешать Ираку стать индустриально развитой страной и уничтожить всю его промышленность и всю находящуюся в его распоряжении прогрессивную промышленную технологию? Или же его цель

(Г-н Азиз, Ирак)

заключается в том, чтобы контролировать производство вооружений, запрещенных резолюцией 687 (1991)? Если истинной целью является первая, то может ли хоть один народ допустить такую ситуацию, в которой он лишается своей прогрессивной индустриальной базы и в которой его сталкивают в доиндустриальную эру – в чем заключалась та угроза, которая была высказана мне государственным секретарем Соединенных Штатов в ходе нашей встречи в Женеве 9 января 1991 года? Народ Ирака никогда не допустит этого. Но если же целью Совета является контроль на основании резолюции 687 (1991) за неиспользованием этого оборудования для производства запрещенных вооружений, тогда мы готовы сотрудничать в этой области.

Ныне действующие резолюции и планы, с их общими формулировками, могут быть использованы как в том, так и в другом направлении. Мы же просим о том, чтобы формулировки подбирались тщательно, в свете установленных целей, и чтобы Специальной комиссии и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) четко определялись те методы их осуществления и та манера поведения, которыми они должны руководствоваться опять-таки в свете установленных целей.

Выработка реальной формулы для достижения установленной цели вполне возможна при одновременной защите законных прав Ирака и его суверенитета и безопасности.

По данному вопросу мы хотели бы сделать некоторые замечания.

Существуют экстремистские подходы к толкованию подпункта b пункта 9 резолюции 687 (1991), в котором определен механизм осуществления пункта 8. Такой подход призывает лишь к уничтожению, в то время как сам пункт в своем оригинальном виде допускает обезвреживание подобного оборудования.

Подавляющее большинство рассматриваемого оборудования и машин имеет общее назначение и может быть обращено на специальные нужды только в результате присоединения к ним имеющих различное специализированное назначение инструментов и приспособлений. Этот факт хорошо известен всем, кто хоть как-то связан с промышленным производством. Почему же в таком случае недостаточно уничтожить лишь эти приспособления и таким образом гарантировать

(Г-н Азиз, Ирак)

то, что эти машины и оборудование не будут обращены на запрещенные цели? На чем основывается это настойчивое требование полного уничтожения этих машин и оборудования? Как, например, можем мы понимать настойчивое требование уничтожения целой компьютерной системы лишь потому, что она использовалась для расчетов работы ракетного двигателя, когда было бы вполне достаточным стереть эту программу с компьютерного диска или же просто уничтожить сам диск? Как нам следует расценивать уничтожение охладительного оборудования, использовавшегося для охлаждения камеры, в которой содержался ракетный двигатель? Как нам следует понимать требование уничтожения здания лишь потому, что в нем содержались станки, предназначенные для производства корпусов ракетных двигателей? Как мы можем понимать требование уничтожить оборудование, которое может быть использовано для производства зубных пломб и заменителей костной ткани, а также контрольного оборудования для проверки коммуникационных систем и электросети?

Для того чтобы урегулировать все эти вопросы, наша делегация предлагает Специальной комиссии подготовить полный и окончательный список всех рассматриваемых машин и оборудования, которые Комиссия предлагает уничтожить или обезвредить. Специальная комиссия может сделать это без особых затруднений, ибо она уже составила опись всех машин и оборудования, подпадающих под действие резолюции 687 (1991). Этот список должен быть представлен Совету Безопасности в присутствии представителей Ирака, с тем чтобы мы могли высказать свое мнение по поводу того, возможно ли или нет использование того или иного оборудования в запрещенных целях. Если же существует мнение, что Совет, в своем нынешнем составе, не способен справиться с этой задачей, то каждое государство-член могло бы быть представлено экспертами в конкретных областях, способными проверить данные и информацию, представленные как Специальной комиссией, так и представителями Ирака. Таким образом будет создана возможность для принятия решения, основанного на объективной информации и направленного на достижение цели, установленной резолюцией 687 (1991).

Таким образом, эта цель может быть достигнута в атмосфере, свободной от всяких подозрений, необоснованных обвинений и напряженности, а также от неблагоприятных политических устремлений.

Совет Безопасности возложил на Специальную комиссию целый ряд различных задач. Однако эти задачи должны и впредь носить чисто технический характер, а Совет не должен отказываться от своего права принятия окончательного решения по вопросам политического и юридического характера, касающимся судьбы свободного народа и оберегаемой им собственности, народа, который считает необходимым оказание ему помощи в его стремлении к восстановлению этой его собственности.

Сохранение этих вопросов в состоянии неопределенности и нерешенности, предоставление Специальной комиссии абсолютного права на принятие решений будут означать, что судьба принадлежащей народу Ирака собственности - по сути, самого будущего, суверенитета и безопасности этого народа - будут неопределенно долго оставаться в руках органа, который не предусмотрен Уставом Организации Объединенных Наций, лишая Ирак всякого слова по данному вопросу. Разве это является той целью, которую установил для себя Совет Безопасности, приняв свои резолюции?

Здесь я хотел бы добавить, что понимание Советом Безопасности принципов и представленных нами законных и логически объяснимых требований, вполне естественным образом приведет к справедливому, сбалансированному и беспристрастному осуществлению тех основных требований, которые были предъявлены к Ираку в резолюциях 687 (1991), 707 (1991) и 715 (1991). Это должно было бы убедить Совет.

А теперь я зачитаю этот дополнительный абзац по-английски:

(говорит по-английски)

Понимание Советом Безопасности логичных и законных принципов, а также представленных нами основ и требований, естественным путем приведет к беспристрастному, сбалансированному и справедливому осуществлению основных обязательств, возложенных на Ирак резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), удовлетворительным для Совета образом.

(говорит по-арабски)

И наконец, какова позиция Совета Безопасности по вопросу об экономическом эмбарго? Несмотря на все, что было сделано в контексте выполнения положений резолюции 687 (1991), Совет ни на дюйм не продвинулся в своей позиции по вопросу об эмбарго. Совет также не принял во внимание верность Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права в отношении соблюдения прав гражданского населения.

Тринадцать месяцев прошло после прекращения огня и еще больше времени - после принятия резолюции 660 (1990), на основании которой было введено экономическое эмбарго, а народ Ирака по-прежнему лишен права вести нормальную жизнь и импортировать товары, необходимые для удовлетворения своих гуманитарных потребностей. Теоретически Ираку разрешили импортировать медикаменты и продовольствие. Но иракские активы в других странах по-прежнему заморожены. Несмотря на тот факт, что Совет Безопасности решил предоставить заинтересованным странам право самим решать вопрос о размораживании этих активов, большинство стран, и в частности государства - члены Совета, не приняли такого решения. Кроме того, Ираку не разрешают экспортировать какие-либо товары или сырье, хотя он мог бы использовать поступления от такого экспорта для закупки продовольствия, медикаментов и других гуманитарных товаров.

Ирак - это страна, которая внесла выдающийся вклад в развитие человеческой цивилизации. Музеи Лондона, Парижа, Берлина и Нью-Йорка полны сокровищ, свидетельствующих о величии иракской цивилизации. Именно из иракского народа пришел в мир Авраам, отец всех пророков. Именно этот народ изобрел письменность и создал первый в мире юридический кодекс, в котором были определены права и обязанности человека. Это народ, который сегодня сталкивается с вопиющей несправедливостью и беззаконием. Как долго будет этот древний народ мириться с такой ситуацией? И как долго ее будет терпеть человечество?

Этому народу запрещено импортировать хлор, который нужен ему для стерилизации питьевой воды. А сейчас от него требуют, чтобы фабрика, производящая хлор, была уничтожена. Кроме того, Ираку не дают импортировать

или производить материалы, которые ему необходимы для борьбы с болезнями растений, способными уничтожить большую часть сельскохозяйственного продукта, и это делается под тем предлогом, что это химические материалы, которые могут использоваться в производстве вооружений. Более того, Комитет по санкциям зашел так далеко, что запретил Ираку импортировать даже мыло и моющие средства.

Народу Ирака, который на протяжении 6000 лет своей истории давал миру философов, поэтов и писателей, который основал первый в мире университет, сегодня не позволяют импортировать материалы, необходимые в сфере образования, и бумагу, необходимую для выпуска школьных учебников и ученических тетрадей.

Позвольте мне сейчас вновь напомнить о том факте, который принц Садруддин Ага Хан, бывший специальный представитель Генерального секретаря, подчеркнул во время своей пресс-конференции, состоявшейся здесь, в здании Организации Объединенных Наций, 22 июля 1991 года, после его визита в Багдад, проходившего с 29 июня по 13 июля 1991 года. Отвечая на один из вопросов, он сказал, что вряд ли можно отрицать, что иракский народ наказывают с помощью экономических санкций, хотя, принимая резолюции, Совет Безопасности и не ставил перед собой такой задачи.

Восемнадцать миллионов иракцев, а вместе с ними миллионы других честных, свободных людей по всему миру задаются вопросом: как долго будет продолжаться эта чудовищная осада Ирака? Как долго Комитет по санкциям будет обладать абсолютным правом единолично определять потребности иракского народа? Как может право вето, которое с момента создания Организации Объединенных Наций находится в руках пяти государств-членов, рассматриваться как средство для определения того, следует ли народу разрешать покупку мыла, типографской бумаги или детских игрушек?

Вы, члены Совета, просите Ирак выполнить это, соблюсти то, и Ирак выполняет свои обязательства из месяца в месяц. Мы представили Совету исчерпывающий, фактологический доклад о том, что сделано, и заявили о готовности сотрудничать на разумной основе, вытекающей из Устава Организации Объединенных Наций и из принципов справедливости и беспристрастности.

А какие же обязательства перед народом Ирака выполнил, со своей стороны, Совет? Ответ: не выполнил никаких. Даже когда Совет принял резолюцию, которая формально и теоретически разрешала Ираку экспорт ограниченного количества нефти, с тем чтобы у него была возможность оплатить покупку продовольствия и медикаментов, Совет включил и в саму резолюцию и в план ее осуществления бесконечный перечень условий, которые все без исключения ущемляют суверенитет и безопасность Ирака, условий, которые являются вопиющим вмешательством во внутренние дела Ирака и которые объясняются злонамеренными политическими целями. Совет выдвигает все новые условия, которые практически не дают Ираку возможности удовлетворить потребности своего населения в продовольствии и медикаментах.

Мы призываем Совет Безопасности отказаться от такой позиции и занять позицию объективную и беспристрастную. Мы добросовестно демонстрируем нашу готовность к сотрудничеству. Совет Безопасности, со своей стороны, должен проявить готовность к выполнению своих обязательств перед народом Ирака и исходить в отношениях с Ираком из честной позиции.

Я подготовил свое заявление до заседания. На этом заседании я выслушал важное заявление, зачитанное Вами, г-н Председатель, а также заявления членов Совета. Я хотел бы ясно, четко и недвусмысленно прокомментировать поднятые Вами в Вашем докладе вопросы, по которым все еще остаются сомнения или по которым нет исчерпывающей информации. Я хотел бы также прокомментировать некоторые опасения, высказанные рядом членов Совета. Я оставляю на Ваше, г-н Председатель, усмотрение определить время, в которое я мог бы выступить с этими замечаниями. Если бы Вы проявили любезность и попросили меня указать время, которое было бы для меня наиболее удобным, я бы ответил, что удобнее всего мне было бы выступить на завтрашнем заседании. Это лишь просьба, а решение - за Председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я планировал объявить сейчас в работе заседания перерыв до 16 ч. 30 м., после которого, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, слово будет предоставлено г-ну Хансу Бликсу и послу Рольфу Экеусу и после которого смогут также

выступить другие ораторы. Заместитель премьер-министра Ирака получит возможность выступить либо в конце этого заседания, либо завтра утром, в зависимости от того, как пойдет заседание.

Если это устраивает присутствующих, то сегодня днем мы так и построим свою работу.

Прежде чем прервать заседание, я приглашаю членов Совета собраться в 16 ч. 30 м. для неофициальных консультаций, после которых настоящее заседание будет возобновлено.

Заседание прерывается в 14 ч. 35 м.